

КРИСТИНА
КОРР

НЕПОКОРНАЯ
для ЛЕДЯНОГО
ДРАКОНА

Кристина Корр

Непокорная для ледяного дракона

«Автор»

2023

Корр К.

Непокорная для ледяного дракона / К. Корр — «Автор», 2023

Отбор для ледяного принца-дракона далёкой империи? Звучит слишком подозрительно. Но у меня не было выбора: я фрейлина Её Высочества. Меня растили при дворе для защиты принцессы, и я должна во что бы то ни стало помочь ей выиграть этот отбор. Думала, хорошо справляюсь со своей задачей, не привлекая внимания, но почему тогда постоянно ловлю на себе холодные, насмешливые взгляды принца?

© Корр К., 2023

© Автор, 2023

Кристина Корр

Непокорная для ледяного дракона

Пролог

Девушка... Слеза Алтеи – девушка. Не артефакт, способный снять проклятье, способный зародить жизнь. Девушка. Единственный шанс на спасение обладателей драконьей крови – девушка.

Аш запрокинул голову, рассмеявшись. Горько. Со вкусом. Столько времени... сил... было потрачено впустую? Ради чего?

Странник не мог обмануть. Ложь противоречит их вере, их сущности. Ложь убивает. Тогда... как толковать его пророчество?

Отец умирал. Проклятье съедало изнутри Великого дракона. В его жилах текла кровь, дарующая долгую жизнь, дарующая силу, но... она оказалась бессильна перед проклятием *безумия*. Оно уже пустило корни в разум повелителя, оно подобно заразе очень медленно поражало здоровые клетки, оставляя за собой пепел и запах тлена.

Проклятье... если бы не оно... род лакимири бы продолжался. Лакими... почему ты отвернулась от своих детей? Чем мы прогневали тебя?

... ответа по-прежнему не было.

Сначала проклятье коснулось отца, следом скончалась наречённая старшего брата. Во время родов. Вместе с младенцем... Шэн не выдержал горя, и Аш зарёкся делать кого-то из смертных своей наречённой, опасаясь повторить участь брата. Но ни одна *иссаи* (наложница) не могла понести от дракона. Нужно было снять проклятье с повелителя, иначе великий род прервётся навсегда...

– Мой сир... – марконец опустил на перила кусок пергамента. – Слеза Алтеи – это дочь Матери-земли – дриады, рождённая от смертного. От человека...

Аш повернул к наёмнику голову, ничем не выражая эмоций, выжигающих душу.

– Сначала ты говоришь, что артефакт, который мы так долго искали – девушка. А теперь, что она дочь несуществующей дриады? Постарайся быть убедительным в своих словах, бес... – он не угрожал, но марконец вздрогнул всем телом и отступил в тень фасада замка туда, куда не дотягивался свет полной, яркой луны, возвышающейся над долиной.

– Алтея – так звали последнюю из рода дриад. Примерно несколько десятков лет назад она влюбилась в смертного... в Короля, но у него уже была супруга. Дриада понесла и родила на свет дочь, которую едва не убила обиженная изменой мужа Королева. Алтея закрыла собой дитя и пролила рубиновые слёзы, напивав младенца своей силой... – наёмник говорил ровно, стараясь, чтобы голос не дрожал. Нельзя показывать страх, драконы чувствуют его и приходят в неистовую, слепящую ярость. Снежный принц мог покрыть льдом сердце врага одним лишь прикосновением...

– Слёзы, говоришь... – шумно втянув воздух носом, Аш равнодушно взглянул на обрывок пергамента. – Здесь двенадцать имён... все они принцессы. Одна из них и есть Слеза Алтеи? Король забрал ребёнка, рождённого от другой?

– Я уверен в этом, – кивнул наёмник, готовый поклясться на костях своих предков. – В этих государствах были обнаружены следы существования дриады. Все девушки подходящего возраста, плюс-минус два года. Я нашёл упоминание об Алтеи в храме Святого Грааля и допросил служителя, он был готов жизнь отдать за свои слова, тогда я...

– Мне не интересны твои методы, бес, – равнодушно оборвал Аш, глядя поверх заснеженных вершушек холмов. – Ты же знаешь, если обманул... моя кровь убьёт тебя.

– Храмовник видел Алтею своими глазами, – ровно произнёс наёмник и сглотнул: слюну – при упоминании крови дракона, сдержать не удалось. Она была чарующе-прекрасна на вкус и наделяла силой. Так хотелось попробовать ещё хоть каплю... – Сейчас он стар, слеп и немощен, но его вспоминая чисты и прозрачны как вода ледяной реки...

Аш оттолкнулся от перил: ветер подхватил серебряные пряди его волос и растрепал, будто играясь. В холодном свете луны призрачно мерцали белёсо-голубые глаза, напоминающие горное озеро, в которое, будто бы пролился молочный источник...

– Даже если дар был запечатан и сокрыт чарами, я знаю проверенный способ заставить его пробудиться... – в темноте ночи сверкнул многообещающий оскал. – Когда я найду дочь дриады среди двенадцати тобой заявленных, ты получишь ещё – чего так сильно жаждешь, бес...

Аш развернулся и зашаг прочь, не желая слушать участившееся сердцебиение грязного марконца...

Послание, написанное на белоснежной лёгкой бумаге, жгло пальцы. Каждая строчка была пронизана холодом. Лютым. Беспощадным. Но его содержание заставило Короля взволнованно облизать сухие, потрескавшиеся губы.

Далёкая империя Асхрон объявила отбор невест для наследного принца – Аш Ардана, носителя драконьей крови, *лакимири*. Приглашены лишь двенадцать участниц. Самые из самых, но Король чувствовал ложь за пустыми, вежливыми фразами.

Принцы-драконы веками делали наречёнными одну из своих наложниц, зачем им устраивать отбор среди женщин из государств, с которыми они раньше никогда не взаимодействовали? Что за этим таится?

Подозрения терзали душу, но награда за победу в отборе была слишком высока. Сам по себе союз с Асхроном уже много значил: богатое и сильное островное государство, но они ещё обещали часть своих серебряных рудников, угольных шахт...

Стоит ли рискнуть и отправить Сессиль? Без охраны. В чужую империю, с одной лишь служанкой, так было сказано в письме, таково условие Асхрон...

Король лукаво улыбнулся. Можно не сильно тревожиться, если отправить с дочерью её фрейлину. Эсми. Как много в этом имени...

Он опустил взгляд туда, где на тренировочной площадке разгоралось нешуточное сражение. Лязг клинков разносился по всему двору, летели искры. Тугая коса хлестала девушку в зелёной тунике по бокам, но её движения оставались плавными. Уверенными. А тело невероятно гибким. Она будто парила над землёй, а её меч исполнял причудливый танец.

Её соперник уступал в скорости. Сдавал позиции. Терял сноровку. Ученица превзошла учителя...

– Эсмина, – негромко позвал Король, и девушка закончила поединок короткой серией невероятных ударов. Её наставник упал на спину, а его горла коснулось остриё эспады. – Переодевайся и приходи в мой кабинет, у меня есть для тебя поручение.

Фрейлина спрятала меч в ножнах и поклонилась.

– Да, Ваше Величество, – и только после этого подала руку наставнику...

Глава первая

– Лисёнок! – воскликнул Рихард, только войдя в зал. Подхватил меня за талию и поднял в воздух. Тёмная прядь волос упала на его высокий, красивый лоб. Чутких губ коснулась нежная улыбка.

– Мы не одни, – прошептала красноречиво, стараясь быть строгой, но радость от встречи едва ли получилось сдержать.

Возле арочного проёма портала топтался придворный маг, нервно активируя и настраивая его: морщинистый лоб покрывала испарина. А у витражного окна, задумавшись, стояла принцесса: сегодня она блистала больше обычного. Светло-русые волосы, собранные заколками лишь с боков, свободно струились по обнажённым, точёным плечам. Хотя я говорила не одеваться вызывающе... Нежно-розовое платье обтягивало упругий бюст и в ложбинке между грудей, будто в колыбели, лежал кулон в форме рубиновой капли, похожей на слезу...

Сопровождающие нас до Алькопа солдаты терпеливо ожидали, держа чемоданы с нашими вещами. Их лица казались невозмутимыми, но мне казалось они уже устали стоять вот так неподвижно.

Рихард поставил меня на пол, провёл широкими ладонями по моим рукам, обтянутым серебристым шёлком, и повернулся к принцессе.

– Ваше Высочество, – он низко поклонился, а я заметила, как изменился взгляд жениха. В груди кольнула ревность. На меня он никогда так не смотрел. Не было восхищения в глубоких, серых глазах. На меня они всегда глядели по-доброму, как на друга. Впрочем, я таковой и являлась. Боевая подруга детства: вздорная, дерзая и хитрая, как лиса... – Прошу простить моё неподобающее поведение. Рад видеть вас в добром здравии.

– Ох, брось, – равнодушно отмахнулась Сесиль, переведя на Рихарда нечитаемый взгляд. Она никогда не видела в нём мужчины, и я её понимала. Когда ты не распоряжаешься своей жизнью, когда только Король решает, с кем тебе быть и кого любить, учишься игнорировать окружающих. Она никогда не ответит Рихарду взаимностью, и он это знает. У них нет права на любовь, нет будущего... – К чему эти реверансы?.. моего отца здесь нет.

– Но ему непременно доложат, – шутливо прошептал Рихард, чуть подавшись к принцессе.

... мне было пять, а ему восемь, когда наши родители решили, что мы должны во что бы то ни стало пожениться. Забавно... но, когда мои родные трагически погибли, а его величество взял меня под свою опеку, ничего между нами не изменилось. Мы продолжали дружить, часто видеться, хоть и реже, чем раньше и также строили планы на совместное будущее. В шестнадцать Рихард заявил Королю о своём намеренье жениться на мне, у монарха не было причин для отказа.

Рихард Мор из благородной семьи, под стать дочери герцога – Первого советника Короля. А я... я не видела никого в качестве мужа, кроме него. Не было ни одного мужчины, который затронул бы хоть какие-то чувства в моей душе. Даже сейчас, зная о том, что мой жених симпатизирует другой, у меня не возникало мыслей разорвать с ним помолвку. Может, дело в уверенности, что они с Сесиль никогда не смогут быть вместе?.. или в том, что Рихард не посмеет меня предать, или... я сама нуждалась в нём, поэтому закрывала глаза на происходящее?..

«А может, пришло время отпустить его?..»

– Что с твоим лицом? Почему оно стало таким мрачным и решительным? – ласково прошептал он и ловко отвёл меня в сторону, извинившись перед принцессой. – Не грусти, лисёнок... – провёл пальцем по моему лицу, открыто улыбнувшись. – Время пролетит быстро, какой-то жалкий месяц... Её Высочество станет женой асхронского принца, а ты... вернёшься ко мне. И я буду ждать тебя... – он наклонился, невесомо поцеловал в висок и выпустил из своих объятий, давно ставших мне родными.

– Береги себя, – кивнула на прощание. Под сердцем тревожно щемило. Вроде не навсегда прощаемся, а чувство на душе поганое...

... портал озарил яркой вспышкой. Принцессу заслонили солдаты, а я прикрывала сзади.

– Не боишься оставлять Рихарда одного? – через плечо поинтересовалась Сесиль. Похоже, радужный переход портала её не сильно занимал. – Он заметно вырос и возмужал. Ты могла бы остаться...

– Не могла, – улыбнулась натянуто. – Не могла отказать Королю.

– Могла, – упрямо парировала Сесиль. – Ты не его дочь, – добавила грустно. – Это у меня нет выбора, а ты дочь его единственного близкого друга, верного соратника, которому он дал слово заботиться о тебе. Если бы захотела остаться, отец не стал бы настаивать, и ты уже через неделю шла бы под венец в сияющем белом платье.

Дёрнула головой, не желая тратить силы, объясняя про чувство долга, про свою признательность, про то, что желала отплатить королевской семье за всё, что сделали для меня.

За свои навыки владения любым видом холодного оружия, за свои знания, за прекрасную физическую подготовку, за меткость и быстроту реакции я обязана именно им. Да, я с шести лет была подле принцессы, была её тенью, её опорой и поддержкой, служанкой и подругой, но мне не на что жаловаться. Я ни в чём не нуждалась...

– Без меня ты натворишь дел, – констатировала невозмутимо, на что Сесиль снисходительно улыбнулась.

– Я бы справилась, хоть отец и считает меня ни на что негодной... – я поморщилась от неприятного жжения в груди. Ненавидела жалость, но жалела. Каждый раз, когда принцесса говорила нечто подобное, мне... мне безумно хотелось обнять её и утешить, сказать, что всё не так... – Иногда мне кажется, что это ты его дочь, а не я. Тебя он хвалит, ставит в пример...

– Ты сама сказала, что я дочь друга. К своим детям родители всегда строже, разве нет? С них больше требуют, от них большего ждут... – возразила я, но на подкорке скребли сомнения. Я была не уверена в собственных словах, иногда поведение его величества мне казалось неправильным. Он слишком часто порицал Сесиль и почти всегда смотрел на неё с осуждением. Сегодня он даже не вышел проститься, сославшись на неотложные дела, только на рассвете дал нам последние наставления... – Уверена, после того, как ты выступишь отбор и станешь женой асхронца, Король посмотрит на тебя иначе. С уважением. Он признает тебя...

– Ты правда так думаешь? – невесело усмехнулась Сесиль, убирая русский локон за маленькое ушко. – Ну тогда мне ничего не остаётся делать, кроме как одержать победу. Но знаешь... ты хоть раз видела этих асхронцев? Их называют драконами... как думаешь, у принца на теле есть чешуя?

Я закатила глаза.

– Не болтай глупости. Они обычные люди, просто в их жилах течёт кровь Великого дракона, что дарует им силу. Слышала, принцы владеют магией, только более сильной, чем люди. Интересно было бы посмотреть...

– А мне на принца, – хихикнула Сесиль, пихнув меня локтем в бок. – И узнать, действительно ли на его теле нет чешуи...

– Выходим, миледи... – боязливо перебил маг, а я облегчённо выдохнула. Хоть рябить перед глазами перестанет.

В Алькопе, как в столице, погода не баловала теплом, а стегала промозглым ветром. Я знала это, поэтому подготовилась и, прежде чем сойти с радужного пути переноса, забрала один чемодан из руки солдата, раскрыла его и достала подбитые мехом накидки с капюшонами.

– Ваше Высочество, наденьте, пожалуйста, – попросила, вернувшись к официальному тону. Фамильярничать я позволяла себе только тогда, когда нас никто не видел, когда мы оставались наедине. Придворные не в счёт. Мы росли с принцессой на их глазах, они видели и слышали и не такое...

– Благодарю, – сдержанно отозвалась Сесиль, возвращая себе отрешённый, властный вид.

Совсем скоро мы сядем на корабль асхронцев, солдаты с магом останутся на берегу, а мы отправимся на остров, на который уже давно не ступала нога обычного человека...

С набережной дул колючий, безжалостный ветер. Он забирался под полы накидки, норовил выбить волосы из причёски, каждый шаг по мощённой камнем дороге давался с трудом. Приходилось держать принцессу под руку, и чем ближе мы подходили к причалу, тем труднее становилось.

Стоило увидеть огромную, тёмную волну, бьющуюся о волнолом, вдоль позвоночника пробежал холодок. Грудь сдавило тревогой.

Не зря Чёрный Ледовитый океан называют Мёртвым, ох не зря. Он ревел и бушевал, будто желая поглотить заживо всё, до чего дотянется. Волна заходила на пирс, омывала причал, забегала на дорожку набережной, издавая злобное шипение.

– Я промочила туфли... – жалобно прошептала Сесиль, прижимаясь ко мне в поисках защиты и укрытия.

– Сядем в каюту, переоденетесь, Ваше Высочество, – ровно отозвалась я, бережно сжимая её ледяную ладонь в своей.

– А есть во что? Не помню, чтобы служанки укладывали тёплые вещи...

– Не помните, потому что это не ваша забота, – мягко отозвалась я, выхватывая взглядом, приближающийся к берегу тёмный, будто призрачный силуэт.

Корабль асхронцев. Правда, из-за плотной, серой пелены, которая, словно скрывала остров от посторонних любопытных глаз, я едва могла что-то разглядеть. Лишь удивлялась тому, как его не сносит ветром? Как мы поплывём? Это вообще возможно? Ни одно судно не выйдет в открытый океан в такой шторм. Зато стало более-менее понятно, почему никто не рвётся в Империю Асхрон. А если и рвётся, то вряд ли добирается до острова живым. И тут мы возвращаемся к названию, которое океану дали люди. Мёртвый.

К достоинству Сесиль, она не упала в обморок при виде чёрной, будто костяной громады... не закричала и не попросилась домой. Наверное, желание доказать отцу, чего она достойна было сильнее сковывающего страха.

... холод проникал под кожу. Но я знала, что это только начало и готовилась к худшему. Нам только продержаться до момента, когда нас поселят в каюту...

Погрузка затянулась. Когда спустили трап, несколько воинов, облачённых в серо-голубую амуницию с нашивками на груди и предплечьях, сошли на берег. Узкие, с плавными чертами, лица не выражали никаких эмоций, как и серые глаза, в которой застыла стужа. Длинные, цвета пепла, волосы стражей были стянуты в тугий хвост на затылке. Руки закрывали кожаные, короткие перчатки.

... нас окинули беглым, но внимательным взглядом. Мужчина, со знаком отличия на рукаве камзола, которого не было у второго воина, выступил вперёд.

– Мартин Гааш, буду вашим сопровождающим во дворец, принцесса Ан'Серан, – отпартовал он, глядя мне в глаза, на безупречном альтранском диалекте, который считался универсальным языком для всего мира, но не думала, что асхронцы владеют им. Выходит, я зря учила самые распространённые и важные для понимания слова асхронского языка? Почти три недели бессонных ночей прошли даром?.. надеюсь, что нет.

– Господин Гааш, вы ошиблись, – ровно отозвалась я на том же диалекте. – Моё имя Эсмина Дэвир, я фрейлина и сопровождающая Её Высочества.

Сесиль сохраняла невозмутимость и даже иронично приподняла бровь. Воин перевёл на неё нечитаемый взгляд и произнёс.

– Прошу прощения, принцесса, – безо всякого раскаяния за свою оплошность произнёс он, не переживая, что мог нанести королевской особе оскорбление. – Прежде чем мы поднимемся на Буревестник, мы вынуждены досмотреть ваш багаж. Таковы правила. Мы заботимся не только о вашей безопасности, но и о нашей. О безопасности других участниц отбора.

– Как вам будет угодно, господин Гааш, – невозмутимо отозвалась Сесиль, будто не её бил холод, будто не её намеренно пытались оскорбить. Ведь несложно отличить принцессу от служанки, когда у одной есть диадема, а у второй нет. Может, это была часть проверки? Посмотреть на реакцию претендентки? Ну тогда Сесиль безупречно прошла её, она всегда превосходно владела собой. Не устраивала прилюдных истерик, не скандалила и умела мириться с неудобствами.

Проверка заняла больше времени, чем хотелось. Воины Асхрона, будто испытывали наше терпение на прочность, всё ждали, когда же принцесса не выдержит, но Сесиль лишь сильнее стянула капюшон, чтобы ветер не проникал за шиворот.

... солёные брызги попадали на наши вещи.

Асхронцы не сильно церемонились: потрошили чемоданы прямо на пристани под молчаливое согласие солдат Серана. Увы, но наши воины ничего не могли сделать, даже возразить против такого варварского отношения. Чужая империя, чужие нравы, чужие обычаи. Не нравится?.. никто не заставляет, всегда можно отказаться от участия в отборе, но я знала, что Сесиль не откажется. Никто не откажется, слишком лакомые условия предлагал принц-дракон. И никто не станет с Асхроном враждовать. Боялись. Никто не знал, какой вооружённой мощью владеют асхронцы, что скрывают на острове и какой силой обладают. Драконья кровь перевозносила их над всеми остальными державами.

Но это не означает, что я не могла попытаться.

– Господин Гааш, – обратилась учтиво. – Понимаю, безопасность крайне важна, но нельзя ли нам дождаться окончания проверки в каюте? Если Её Высочество заболит из-за того, что долго стояла на открытом ветру...

– У нас прекрасные целители, фрейлина. Вам не о чем беспокоиться, – холодно отозвался страж и вернулся к тщательному досмотру наших вещей.

На языке вертелись колкие, ехидные фразочки, вроде: «О, спасибо, что просветили! Сразу же полегчало...», но я решила придержать их до лучших времён.

– В таком случае, раз вы всё равно вскрыли наш багаж, позвольте взять тёплую обувь и одежду.

Гааш поднял на меня вопросительный взгляд.

– Хотите переодеться прямо тут?

Я улыбнулась.

– Но вы же потрошите наши вещи тут. Почему бы нам не одеться? – отозвалась елейным тоном и наклонилась за тёплой муфтой. – Наденьте, так вашим рукам будет теплее... – прошептала, повернувшись к принцессе. Нашла ботинки на меху, шерстяные чулки и отвела Сесиль в сторону.

– Не стоит так волноваться обо мне, – дрожа от холода, насмешливо вымолвила она. – Ты же слышала, у них прекрасные целители, – я скрипнула зубами, в красках представляя, как выбиваю из асхронца спесь. – Когда твои глаза начинают полыхать едва сдерживаемым гневом, я искренне начинаю бояться. За окружающих, – тихо усмехнулась Сесиль, держась за моё плечо.

Я помогла ей надеть чулки, так чтобы никто ничего не увидел, ботинки и затянула завязки накладки потуже. Сесиль спрятала руки в муфту, и мы вернулись на причал. Асхронцы закончили и даже обратно упаковали наши вещи. Я только открыла один чемодан, чтобы сунуть в него промокшие туфли.

Гааш пристально смотрел на Сесиль, а она отвечала ему невозмутимой улыбкой.

– Мы не имеем права лично обыскивать вас, – равнодушно произнёс он. – Но у нас есть артефакт, помогающий понять, скрываете ли вы что-то. Поэтому... если вы решили провести оружие, яд или что-то ещё, способное навредить другому, то лучше сознаться. Тогда мы изыщем это и сделаем вид, что ничего не было.

Я предполагала подобный исход событий, поэтому не стала рисковать и оставила любимый стилет дома. На мне были только спицы, скрепляющие волосы в пучок. Но ведь по сути, это заколка, а не оружие. Верно?..

– Мисс Дэвир, вы же выложили свои метательные ножи? – с самым серьёзным видом поинтересовалась Сесиль. Вот провокаторша.

– Да, Ваше Высочество, – кивнула я. – Родовой кинжал... тоже оставила. И стилет не взяла. Выложила иглы и удавку.

– Вот видите, капитан, – безмятежно улыбнулась она. – Мы не представляем для вас и для других претенденток никакой угрозы.

Глаза Гааша недовольно сузились. Чего это он разозлился? Что называли капитаном? Понизили в ранге? Или на то, что посмели откровенно насмехаться?

– Зря шутите, принцесса. Вы лучше других должны знать, на что способны люди, наделённые властью, ради достижения цели... – монотонно отчеканил он.

Сесиль примирительно вскинула руки.

– Мы пришли с миром.

– Я проверю. Гилт, артефакт, – потребовал страж, протянув ладонь.

Я улыбалась. Они ещё не знают, что для того, чтобы убить, мне не нужно оружие. Меня учили этому с детства. Я должна была защищать принцессу, потому как на обычную фрейлину мало кто обращал внимания. И надо сказать, успешно справлялась со своей задачей. У Короля было много врагов...

Второй воин протянул Гаашу бронзовое кольцо, размером с кулак, с черным камнем внутри. Страж поднёс артефакт сначала к принцессе, немного поводит им вверх-вниз, затем возле меня и озадаченно нахмурился.

– Ну что? – иронично поинтересовалась Сесиль. – Теперь нам можно подняться на корабль?

Гааш отдал обратно артефакт своему соратнику и кивнул.

– Прошу, Ваше Высочество. В каюте тепло, сможете согреться. Вам принесут одеяла и подадут горячий можжевельный чай. Обед через час.

– Вы очень любезны, господин Гааш, – томно протянула Сесиль, невинно хлопнув ресницами. О, боже... снова она за своё! Думала, уж асхронец-то не поведётся на такие глупые уловки, но и он... беззвучно сглотнул. Я видела, как дёрнулся кадык на его горле. А стоило принцессе отвернуться, страж оттянул пальцем ворот камзола.

И это их хваленная выдержка? Я ожидала большего. Разочарована...

Глава вторая

В каюте действительно было тепло. И уютно. Свет масляной лампы разгонял полумрак. Видимо, асхронцы не боялись пожара. Я подошла к столику, на котором она стояла, и заглянула под него.

– Привинчен к стене, опоры металлические, – надавила на столешницу, проверяя крепления на прочность. Наверное, у кроватей такие же.

Сесиль подозрительно молчала. Я обернулась, озадаченно нахмурившись.

Принцесса стояла в проходе между коек, уставившись стеклянным взглядом в стену. Я осторожно приблизилась и опустила ладони ей на плечи.

– Силь? Ты чего? Испугалась?

– Ты видела? – моргнув, дрожащим голосом поинтересовалась она. – Видела это? Там... там же никого нет. Ни матросов, ни капитана, ни юнг, кто вообще управляет этой посудиною? Призрак? А штурвал? Ты заметила его? Он вообще есть?

– Силь... – провела по её рукам и потянулась к завязкам капюшона. – Неважно, как это корыто передвигается по воде и кем управляется, нас доставят в целости и сохранности. Если бы от нас хотели просто избавиться, то не стали бы изобретать столь сложный план с отбором для принца-дракона. Поняла? – снимая с принцессы накидку, спокойным тоном произнесла я. – Давай-ка лучше я постою на страже, а ты переоденешься. В сером чемодане тёплые-прогулочные платья, а под ними меховое манто и шапка.

Сесиль отмерла.

– Хочешь, чтобы я чай пила в шапке? – скептически поинтересовалась она, вскинув бровь.

– Было бы забавно, – протянула шутливо и выскользнула за дверь, собираясь задержать любого, кто попробует проникнуть в каюту без предупреждения.

Кто знает, чего от этих асхронцев ожидать. Они не слишком-то приветливы и учтивы. А в том, что принцесса справится самостоятельно, я даже не сомневалась. Если только с корсетом помощь понадобится, но там есть платья с завязками на груди и с крючками на боку.

Сесиль любила самостоятельность. Она стремилась к ней с малых лет и не позволяла слугам делать за неё всю работу. Предпочитала самостоятельно одеваться, мыться, заплетать волосы... ездила верхом, не хуже мужчин и хоть не владела шпагой, мечом или рапирой, была не из робких. Но я всё равно не смогла бы отпустить её одну в другое государство, такое далёкое и такое... чужое. Не простила бы себе потом, если бы с принцессой что-то случилось.

... мы росли вместе. И, чего уж говорить, были как сёстры, несмотря на сильный разрыв в социальном статусе. Сесиль никогда не вела себя высокомерно со слугами, она была добра и справедлива, со всеми вежлива и приветлива. Я любила её именно за это.

В конце отсека раздались гулкие шаги. Густой мрак скрадывал силуэт, (только над нашей каютой висел тусклый фонарь) но по росту, ширине плеч и тому, как смещался центр тяжести мужчины при каждом шаге, я предположила, что нас решил проверить главный на судне страж.

– Господин Гааш? О чём-то забыли нас уведомить?

Силуэт на мгновение остановился посреди отсека, а затем ускорился. Стоило асхронцу подойти ближе, я смогла рассмотреть в полумраке черты его отрешённого, безэмоционального лица. И правда, Гааш...

– Вы тоже прекрасно видите в темноте? – холодно поинтересовался он, замерев в двух шагах от меня. Я опустила взгляд, разглядев в руках стража обещанные стёганные одеяла. Видимо, решил сам этим озаботиться. Неужели, почувствовал укол совести? Да нет... быть того не может.

– Я – нет, – улыбнулась непринуждённо. – Слепа, как крот. Но судя, по постановке вашего вопроса, темнота для вас не помеха? Да я и не заметила другого освящения на судне. Лампа есть только в нашей каюте?

– Вы весьма наблюдательны, мисс Дэвир, – мне показалось, что глаза асхронца сверкнули призрачным голубоватым светом. По телу пробежала дрожь...

– Благодарю за одеяла, они очень кстати, – натянуто улыбнулась и забрала их из рук стража. Кожу обжёг ледяной холод. Они специально их на морозе держали? Или это какая-то особенность асхронцев?... замораживать всё вокруг. – Могу я узнать, а где остальные члены экипажа? Вы их съели?

Гааш даже не дрогнул, не пошевелил ни одним мускулом.

– Шутите?

– Просто любопытствую...

– А если и так? Что тогда скажете?

– Приятного аппетита? – поинтересовалась невозмутимо, слегка приподняв бровь.

Уголок губ асхронца дёрнулся в слабой попытке улыбнуться.

– Вы седьмая принцесса, которую мы доставляем на остров, но только ваше самообладание вселяет невольное уважение. Вы или отчаянно храбры, или отчаянно безумны...

Хотела возразить и сказать, что я не принцесса, но ух... в лёгкие вместе с холодным воздухом проник леденящий душу страх настолько голос асхронца был пропитан угрозой.

– Я так понимаю, ключевое слово «отчаянно?» – поинтересовалась философски. – Хотя нет, не отвечайте. Это был риторический вопрос. Когда подадут чай? – судя по тому, что возня за дверью стихла, Сесиль уже закончила.

– Гилт принесёт через семь минут, – бесстрастно сообщил он и, развернувшись, ушёл в темноту.

– Какая поразительная точность... – прошептала, прижимая к себе одеяла. Только тогда моё сердце отмерло и забилось нормально. На место озноба пришёл удушающий жар. Мне откровенно было страшно. Асхронцы жуткий народ...

Зашла в комнату, облегчённо выдохнув.

– Этот Гааш... – на секунду прикрыла глаза, возвращая эмоции под контроль.

– Обычный мужчина, – непринуждённо произнесла Сесиль, вольготно устроившись на койке. Тёмно-бордовое платье с воротом под горло создавало мрачный образ. Видимо, принцесса решила ни в чём не уступать недружелюбными асхронцам. Даже выражение её лица едва уловимо изменилось. – Ты просто никогда не пользовалась женскими хитростями, а могла бы.

– Куда мне до вас, Ваше Высочество, – подразнила, бросая одеяла на койку. Пусть согреваются. – И между прочем, я давно помолвлена.

Сесиль, совсем не по-королевски, закатила глаза, мучительно застонав.

– Я тебя прошу... если занимаешься самообманом, то хотя бы не пытайся убедить меня в этой ереси. Серьёзно. Ты и Рихард... вы просто оба ужасные... ай, неважно, – отмахнулась она, садясь ровно.

Я ощутила, как в груди завожилось чувство, которое я так упорно заталкивала все эти годы куда подальше. Сомнение...

– Знаешь, – я опустила на корточки перед своим чемоданом и раскрыла его, – асхронец уже второй раз назвал меня принцессой. Если в первый раз, я думала, что это обычная провокация, то второй – выглядел подозрительно, тебя же рядом не было. Просто оговорился?

Сесиль задумчиво провела по губам пальцами.

– Не знаю... они странный народ, может, просто не видят разницы между нами? Как они вообще определяют, кто принцесса, а кто нет, если не поддерживали контакт с внешним миром? Неужели никто не попытался подменить настоящую принцессу?..

Я задумалась над этим вопросом, но ответа не находила и решила, для начала, одеться. Достала штаны, которые собиралась носить с сюртуком женского покроя, и высокие сапоги на шнуровке. Тёплую рубашку из фланели, шерстяные носки. Не до красоты, ещё неизвестно какой путь нас ожидает от гавани до дворца. А что-то подсказывало мне: на острове царит лютый холод. Если замёрзну, не смогу быть полезной, стану обузой. Этого я допустить не могла...

...затылок жёг заинтересованный взгляд принцессы.

– Вдруг, их женщины не носят брюки?

– А какое мне дело до их женщин? – недоумённо поинтересовалась, не оборачиваясь.

Сесиль ответить не успела: в дверь тихо постучали. Настолько тихо, будто бы желали, чтобы мы не услышали.

Я мигом оказалась на ногах, захлопнув крышку чемодана, и подошла.

– Господин Гилт, это вы?

– Я принёс чай, – ровно отозвался страж.

Осторожно приоткрыла дверь, высунувшись так, чтобы загородить собой обзор.

– Давайте, – произнесла, подставляя руки.

– Простите, мисс Дэвир, но я должен лично позаботиться о вас.

«О, боже...» – мысленно застонала я. До чего эти асхронцы упрямые.

– Пусть войдёт, – милостиво велела Сесиль, но я бы не обманывалась, точно что-то задумала. – Господин Гилт, вы так великодушны, – пропела она, стоило стражу переступить порог. Надо заметить, он довольно профессионально держал поднос, так, словно каждый день подаёт чай. – Сами сервировали? – поинтересовалась невинно.

– Мы привыкли заботиться о женщинах асхрона, – бесстрастно пояснил он, ставя поднос на стол.

– Это ваш долг? – спросила Сесиль, беря маленькую чашку, от которой поднимался пар, но пробовать не спешила. По обыкновению, сделать это первой должна я. Каким-то образом, но яды меня практически не брали. Ни один целитель так и смог понять в чём дело. Единственный в Дэшвице лицензированный колдун и тот оказался бессилён. Сошлись на том, что это особенность моего организма...

– Долг? – будто не понял страж. От него тоже веяло холодом, но не так сильно, как от Гааша. В чём отличие, интересно? Мартин Гааш более драконистый? – Заботиться о наших женщинах – для нас большая честь. Вся прислуга на острове состоит исключительно из юношей. Женщинам запрещено заниматься черновой работой, они не прислуживают даже старшим *лакимири*.

– А нас вы оставили стоять на ветру... – снисходительно улыбнувшись, произнесла я. – Не слишком гостеприимно с вашей стороны. Вы ведь могли проверить наши вещи своим артефактом...

– Не могли, – Гилт перевёл на меня нечитаемый взгляд. – Артефакт способен почувствовать энергию предмета, только если он находится на поверхности или соприкасается с телом, с живым теплом. Его создали специально для досмотра людей. В закрытом чемодане, под грудой вещей – артефакт ничего не уловит, никаких вибраций.

– Вы могли не отвечать, но ответили, – улыбнулась Сесиль. – Благодарю, господин Гилт, вы очень великодушны, – она отсалютовала чашкой, взглянув на меня, как бы спрашивая: «Ну что, пить можно?»

Я быстро сделала глоток, даже не успев толком распробовать вкус, и прислушалась к себе. Обычно организм на яд реагировал быстро, только если он не замедленного действия. Но я опять же возвращалась к мысли о том, что арсхорнцам нет смысла нас убивать. Можно назвать наши действия обычной предосторожностью.

... Сесиль пригубила напиток.

– Великолепный, насыщенный вкус, – улыбнулась она и демонстративно сделала ещё один глоток. Я заглянула в свою чашку, но бледно-жёлтая вода не вызвала у меня желания насладиться ей.

– Обед через сорок пять минут, – холодно напомнил Гилт и чинно удалился.

– Им просто не хватает женской ласки, – томно вздохнула Сесиль, отставляя от себя чашку подальше. – И твоих навыков приготовления чая. Сколько дней пути нас ожидает?

Я сняла крышечку с заварника и заглянула в него. Какая-то трава с тремя ягодками можжевельника. И это они называют можжевелевым чаем?

– В справочнике было написано, что точное расстояние от нашего континента до островного государства Асхрон неизвестно, ведь никто толком не знает, где оно вообще находится. Где-то в водах Мёртвого океана...

– Печально, – вздохнула принцесса, подпирая подбородок кулаком. – Если обед будет настолько же ужасен, как их чай, а плыть придётся несколько дней, то...

– То я пойду на их кухню и приготовлю сама, – перебила, не позволяя Сесиль впасть в уныние. В отличие от принцесс, которых я встречала за свою жизнь во время совместных дипломатических поездок, моя Силь отличалась хорошим аппетитом. Можно смело заявить, что еда – это её тайная и не очень страсть...

Я переоделась в штаны, рубашку и ботинки, повесила сюртук на крючок и села за стол напротив принцессы.

– Знаешь, что удивительно?

– Удивительно тоскливо? – насмешливо поинтересовалась она.

– И это тоже, – согласилась я. – Но есть ещё кое-что... ты чувствуешь?

Принцесса выпрямилась, настороженно прислушиваясь.

– Чувствую – что? Я ничего не чувствую...

– Вот именно, – усмехнулась я. – Нет качки. Никакого ощущения движения, а ведь вспомни: океан штормило. Чувство, что мы стоим на месте.

Сесиль прищурилась.

– Хочешь подняться на палубу?

– Я этого не говорила, – ответила уклончиво, бросив хитрый взгляд на дверь. – Мы не должны своевольничать и подвергать себя опасности, но, когда Гилт принесёт обед, можем уговорить его устроить нам экскурсию по судну. Вот и пригодится твоё умение оболыбления.

– Хм... – протянула принцесса деланно-задумчиво, стуча пальцами по подбородку. – А сейчас чем займёмся?

– Сыграем партию в шахматы? – предложила невозмутимо.

– Ты взяла шахматы? – удивилась Сесиль.

– Я всегда беру с собой шахматы... – ответила таким тоном, мол, ты меня недооцениваешь...

Внутри клокотала ярость, выплёскиваясь наружу холодом. Пространство вокруг покрывалось морозным инеем, и он полз по обшивке судна, оставляя за собой причудливые узоры...

Мартин сжал пальцы в кулак, пытаясь унять взбунтовавшиеся эмоции. Нервы не выдерживали. Звенели натянутыми ледяными струнами...

«Осталось пять...пять принцесс...»

После трёх попыток подменить девушек королевской крови обычными простолюдинками, стало понятно почему Аш отправил старшего *лакшмири* лично сопровождать «невест». Только носитель драконьей крови мог тонко улавливать любую ложь, мог расслышать подскокивший во время вранья пульс, увидеть *сияние*, присущее только «голубой», чистой крови. Но легче от понимания не становилось.

Мартину грубили. Хамили. Им пытались помыкать, ему указывали. Капитаном называли... Перед ним падали в обморок и рыдали так, словно он на глазах бедняжек зарезал и съел ребёнка. А он за свою долгую жизнь не поднял даже пальца на женщину, не говоря о детях. Дети для асхронцев сродни чуду. Детей берегли всей общиной, не было своих и чужих, все дети равны и безгранично любимы.

... на Буревестник пытались пронести клинки. От кинжалов, смазанных ядом, до обычных лёгких ножей. А ведь тонкие, магические пластины из адамантума, которыми обшит корабль тонко реагировали на инородный металл и сбоили во время перемещения. Оказаться в каком-нибудь кишаче тварями подпространстве не было никакого желания.

«Зачем девушкам оружие?» – Мартин решительно не понимал. Женщины Асхрона умеют пользоваться разве что столовыми приборами, им ни к чему владеть мечом. А уж мысль о том, что на священной земле Великого дракона прольётся чья-то кровь... поднимала из глубин нутра волну паники.

– Кажется, девушки чисты и ничего не замышляют, – в рубку шагнул Гилт. Переложил пустой поднос под мышку и бесстрастно поинтересовался. – Мы можем начать подготовку к перемещению?

Мартин колебался. У обеих девушек было *сияние*. У одной, той что остра на язык, слабее, у второй...

«Невероятно-притягательный взгляд...» – судорожно выдохнул, сцепляя зубы. Вспомнились светло-русые, будто медовые локоны принцессы, её чутко очерченные, нежные на вид, губы...

Её сияние было ярким. Чистым. Без примесей, без бледных дуг. Истинная дочь Короля, отмеченная милостью Богов, но... но что же с фрейлиной тогда не так? Вроде обычный человек, а вроде... может, незаконнорождённый ребёнок, не от Короля и Королевы Серана, а от кого-то одного из них? Но почему тогда девушка никак не отреагировала на обращение к себе «принцесса»?

Мартин дважды намеренно назвал её так и дважды не получил никакой реакции её организма. Ни учащённого сердцебиения, ни сбившегося дыхания, ни подъёма температуры тела. Не могла же она настолько умело лгать? Или... фрейлина сама не догадывается о своём происхождении?

– Про бастардов Аш ничего не говорил... – произнёс, рассуждая вслух. – Но, с другой стороны, какая разница, ведь одна из них настоящая принцесса...

– Сир? – обратился Гилт, выдёргивая из размышлений. – Гости желают прогуляться по судну. Я подслушал немного, кажется, им скучно. Играют в шахматы...

Мартин вопросительно вскинул хищную бровь.

– То есть... ты хочешь сказать, что они не трясутся от ужаса, а играют? – как-то уже привык, что все принцессы и их служанки пребывали на грани обморока и вели себя тихо, словно мыши. Некоторые, отказывались от еды...

– Они... – Гилт замялся, поморщившись. – От них хоть и исходит запах страха, ведут себя противоестественно.

Мартин опустил задумчивый взгляд на тумблер.

– В таком случае, проводи их сюда. Не смею отказывать девушкам в их желании. Пускай посмотрят, как Буревестник преодолевает энергическое полотно, защищающее остров...

– Но... вы уверены? – с сомнением в голосе поинтересовался Гилт.

На самом деле безумно хотелось увидеть распахнувшиеся от ужаса голубые глаза принцессы. Вобрать в себя её эмоции, ощутить на языке их дивный вкус...

– Ты же сам сказал, что гостям скучно, – многообещающе оскалился Мартин...

Глава третья

Гилт вернулся подозрительно быстро. Мы только разыграли первую партию и не успели толком войти в раж. Сесиль дулась.

– Это нечестно, что я уступаю тебе каждый раз. У нас же были одни учителя, где справедливость?

– Справедливость – понятие относительное, – изрекла я с умным видом, ставя «мат». – Он там под дверью топчется уже с минуту, может откроем?

Принцесса расправила плечи и обратила свой взор на вход.

– Господин Гилт, не стойте, просто войдите. Вы заставляете нас теряться в догадках, ведь время обеда ещё не наступило...

Металлическая, на первый взгляд, дверь бесшумно отворилась. Хотя я начала подозревать, что всё здесь изготовлено из неизвестного мне материала. Гладкий и тёмно-серый, с серебряными отблесками, он казался чем-то неземным. Или искусственным. С примесями...

– Миледи, – бесстрастно вымолвил страж, заложив руки за спину. – Прошу за мной.

Я переглянулась с Сесиль и прочла в её глазах тот же вопрос: «Куда?».

– С удовольствием прогуляемся, – вместо этого произнесла она, вставая. – Господин Гилт, а долгий ли путь до Асхрона нас ожидает? Мы уже отплыли? Знаете ли, моя фрейлина заметила, что отсутствует качка, свойственная всем кораблям во время шторма...

– Буревестник защищён от внешнего воздействия, – ровно отозвался страж, пропуская нас в отсек первыми. – Мы ещё не отправились...

«Чего тогда ждём?» – возмутилась мысленно, но промолчала. Я умела молчать, этому меня тоже учили с детства.

– Следуйте за мной, здесь довольно темно. Свет плохо влияет на адамантиум – металл магического происхождения, из которого изготовлен Буревестник. Эта сталь была закалена дыханием ещё первого дракона...

Как я думала, собственно. Корабль Асхронцев не мог быть обычным. В их крови течёт древняя магия, которой обладали драконы – прекрасные и могущественные, магические существа, способные обращаться в людей, жившие раньше и на нашей земле. А потом они, вдруг, исчезли, будто растворились без следа, оставив после себя лишь одного мужчину, в жилах которого текла кровь магического существа, и женщину – его наречённую, которая могла выносить *лакимири* – сына Великого дракона, от которого и произошли все остальные *лакимири*. Но этой легенде уже лет триста, а может, и больше, не исключено, что *потомки дракона* смешали свою кровь с людьми. И никто из летописцев точно не знает, когда именно образовалась империя Асхрон...

– Держитесь за меня, Ваше Высочество, – прошептала, подставляя Сесиль локоть.

– Вы так любезны, Эсмина, – медовым тоном отозвалась она.

Мы долго петляли по переходам корабля, спускались и поднимались с яруса на ярус, он казался невозможно огромным!.. я даже начала волноваться, а не бродим ли мы по бесконечному, мрачному лабиринту, в котором и закончится наша жизнь... Но, наконец, достигли цели.

Когда Гилт несколько раз повернул гладкое колесо на металлической, полукруглой двери и отворил её, я почти сразу разглядела высокую и подтянутую фигуру Гааша. Но моё внимание приковал к себе открывающийся за огромным стеклом вид на бушующий океан...

Сесиль намертво вцепилась в мою руку и даже сквозь ткань платья, я ощущала острые ногти, впивающиеся в кожу. Лёгкая боль отрезвляла, напоминая, что мы внутри, пожалуй, самого необыкновенного в мире судна.

... тёмно-серые с зеленоватым отливом волны «лизали» стекло... Бросались на палубу, словно желая откусить от корабля мачту. Я непроизвольно испуганно моргала каждый раз, когда океан с новой силой бился в рубку, пытаясь дотянуться до нас своими тёмными, мрачными щупальцами. Казалось, выстави руку и тебя затянет в глубины неизвестности, даже понять не успеешь, как погрузишься на дно чёрной бездны...

Погладила принцессу по тыльной стороне ладони и вздохнула, позволяя воздуху беспрятственно попадать в лёгкие. Сердце забилося ровнее, на губах заиграла задумчивая улыбка.

– До дрожи завораживающее зрелище.

– И такое манящее, – шёпотом согласилась Сесиль. Её широко распахнутые кристально-голубые глаза выражали немой ужас, приправленный безудержным восхищением. Сумасшедшая смесь эмоций, которые принцесса редко испытывала. Сесиль всегда чересчур сдержана, но сейчас она была, будто бы не властна над собой.

– Опустить защитные экраны. Мы отправляемся, – сухой приказ стража вернул нас к реальности.

Во мне проснулось любопытство.

– Господин Гааш, насколько я поняла, судно магического происхождения, но ведь это не спроста? Остров как-то защищён? Иначе зачем изобретать такой... гм... необычный корабль.

Страж перевёл на меня нечитаемый ледяной взгляд, а я почувствовала, как за моей спиной напрягся его помощник. Гилт буквально дышал холодом мне в затылок. Морозные ощущения, ничего не скажешь...

Сесиль оторвала взгляд от стекла, за которым бесновался океан, и томно, протяжно улыбнулась.

– Господин Гааш, не стоит так волноваться, мы не пытаемся вывести у вас секретную информацию. Проявляем праздное любопытство, не более, – протянула она невинно. – Если

за столько лет никому не удалось назвать точное местонахождение острова, то не думаю, что удастся сейчас, если вы нам расскажете и покажете, как устроен этот корабль. Удовлетворите наше любопытство, будьте капельку гостеприимнее...

Я с трудом сдержалась. Так хотелось закатить глаза, шлёпнув ладонью себя по лицу, но... это же просто чудо какое-то невероятное!.. уловки Сесиль действовали на асхронца, как волшебная пыльца на сказочных фей. Только в сказках, пыльца помогала феям парить над землёй, а тут... парил разум асхронца. Куда девается его собранность и холодность всякий раз, стоит только Сесиль взмахнуть ресницами? Магия какая-то...

– Опустить защитные экраны, – прочистив горло, повторил Гааш. Его помощник потянулся к тумблеру и повернул ручку. Снаружи раздался пронзительный скрежет, отдалённо напоминающий вой раненого зверя... – Идёмте, – мрачно, но решительно кивнул он. – Покажу вам «сердце» Буревестника. Но не думайте, что вам это что-то даст. Никто из людей никогда не сможет создать точное подобие нашего корабля...

Страж первым покинул рубку и даже прихватил с собой лампу, чтобы освещать нам дорогу. Очень великодушно с его стороны, потому что нарастающий гул пробирался под кожу. В самое нутро. А не видя перед собой ни зги, страшнее вдвойне...

Я несильно дёрнула принцессу за рукав и прошептала ей на ухо.

– Не думаю, что нам бы показали что-то очень важное и секретное. Но вы молодец, Ваше Высочество, ещё немного и все тайны асхронцев у нас в кармане...

Прижав кулачок ко рту, Сесиль издала почти бесшумный смехок.

– Вы мне льстите, Эсми. К тому же мне нет дела до чужих тайн, – проворковала она, не сомневаясь в том, что нас слышат.

Мы начали подозревать, что со слухом у асхронцев не просто всё в порядке, а превосходно как в порядке, после того, как Гилт удалился и вернулся почти сразу вновь. И о чуде, нам даже не пришлось просить устроить нам экскурсию. Уверена, Сесиль пришла к тем же выводам, что и я. Нам не всегда даже приходилось общаться, чтобы понимать друг друга, слишком похож склад ума...

При каждом шаге, металлическая лестница громыхла и этот грохот разносился эхом по всему отсеку. Я крепко держала принцессу под руку, чтобы та ненароком не свалилась и не свернула себе шею. Да, нам обещали прекрасных целителей, но как они справляются с тяжёлыми переломали, неизвестно. Лучше не рисковать...

Асхронец остановился и осветил огромную, устрашающую дверь. Представить жутко сколько в ней слоёв металла...

– Принцесса, вас не затруднит подержать? – на этот раз обращение было адресовано именно Сесиль. Кажется, асхронец всё же понимает, кто есть кто. Тогда... его поведение остаётся для меня загадкой. Пока...

– Рада оказаться полезной, – тщательно скрывая эмоции, произнесла Сесиль, беря лампу за полукруглую ручку. Её голос звучал непринуждённо и мягко, но за этой мягкостью таилось будоражащее волнение.

Асхронец взялся обеими руками за колесо, отвечающее за механизм затвора, и, не без усилий, повернул. Сначала одно, затем второе. Только оказавшись внутри отсека, я начала догадываться к чему такая защита...

В центре, рассекая темноту яркими синими лучами, на пьедестале возвышался кристалл. От него расходились тысячи бликов, создавая невероятные, сияющие полосы, что подрагивали, казалось, в такт биения наших сердец...

... кожа покрылась мурашками, а изо рта вырвалось облачко пара. Слишком холодно...

– Кобальтовый Драг, так называется этот минерал, в нём... хранится часть души и силы последнего из *истинных* драконов... – произнёс асхронец, ловя сияние ладонью. Его кожа

вспыхнула холодным, перламутровым светом... – Только *лакимири* могут использовать эту силу для управления Буревестником.

Я судорожно сглотнула не в состоянии оторвать взгляда от кристалла. Стало чуточку понятнее, почему асхронцы всё это время вели обособленный образ жизни. Они хранили такое... чудо. Если в нём, и правда, заключена часть души последнего из истинных драконов... как много появилось бы желающих заполучить его и неважно, что управлять им могут только асхронцы?

– Господин Гааш... – вымолвила напряжённо, подняв на стража взгляд. – Зачем? Зачем вы так безрассудно нам показали вашу самую большую ценность? Разве этот кристалл для вас ничего не значит? Это же не просто магический камень для управления судном... Это память ваших предков...

– Эми... – прошептала Сесиль, пытаясь меня остановить, но меня вдруг неимоверно разозлило такое халатное отношение асхронцев к кристаллу.

– Мне было любопытно... – бесстрастно отозвался Гааш. – Будь ваши помыслы нечисты, а реакция другой, я бы просто заблокировал часть ваших воспоминаний. И вы бы не запомнили ни корабля, ни Кобальтовый Драг, ни перемещения, как некоторые принцессы. Поверьте, для меня это не так и трудно. Кровь дракона творит невероятные вещи, о которых вы даже не догадываетесь...

Закрались опасения, что после завершения отбора, со всеми "невестами", которые его не пройдут, именно так и поступят, чтобы ни одна тайна не покинула остров...

– Впечатляющая демонстрация... – сипло вымолвила принцесса. – Но всё же... господин Гааш, не поступайте столь опрометчиво, люди очень хитры и коварны... – она развернулась, уводя меня за собой. – Эми. Скоро обед, я хочу немного отдохнуть перед приёмом пищи, – властно и непреклонно произнесла она. И, если я давно привыкла к такому тону, то вот асхронец явно был обескуражен.

Это он ещё не видел, как Силь наказывает провинившихся одним лишь взглядом. Он у неё тяжёлый, достался от Короля, а от матери она переняла только внешность. Хотя... может быть что-то ещё, но Королева отправилась на Небеса во время родов. Сесиль никогда не знала, какой была её мать...

В каюте принцесса выдохнула. Обессиленно опустилась на жёсткую койку, застеленную тонким матрасом и откинулась назад, устало потирая виски. Подойдя, я опустилась на корточки и принялась развязывать шнурки её обуви. Действительно, стоит немного отдохнуть. День выдался длинным и... весьма, напряжённым.

– Раздражает... – бесцветным голосом вымолвила Сесиль. Я знала, что ей страшно. И хорошо понимала, почему, но успокаивать и заверять, что всё будет хорошо, не спешила. Пусть выговорится для начала. – Этот самодовольный... высокомерный асхронец. Кем он себя возмнил?!

– Высокомерным и самодовольным асхронцем? – поинтересовалась невозмутимо, не отрываясь от своего занятия. Сняла ботинки и сунула их под койку. – Или тем, кто превосходит нас во всём и просто может себе позволить быть высокомерным?

Принцесса подтянула к себе ноги, а я накинула сверху уже отогретое одеяло.

– Он угрожал. Угрожал, Эми! «Не будешь послушной, сотрём тебе память», так это звучало, понимаешь?

Я понимала. Страж не просто так показал нам их самую большую ценность, которая обладает огромной силой, и его тонкие намёки про «заблокировать часть воспоминаний» не были пустым бахвальством. Но им зачем-то очень нужна девушка с континента, которая станет их Императрицей в будущем, поэтому они готовы раскрыть часть своих тайн, чтобы посмотреть на реакцию, но при этом заставляют «невест» бояться. Чтобы те, под страхом потери памяти, вели себя смиренно.

– Ты обязательно станешь женой принца, тебе нечего опасаться, – ровно произнесла я, садясь напротив.

Силь упрямо качнула головой. Локоны растрепались окончательно, где-то в волосах запутались шпильки, отделанные топазами. Жалко будет их потерять. Я полезла в чемодан за расчёской...

– Думаешь, статус избранницы принца защитит меня? – нервно усмехнулась она. – Где гарантия, что Аш Ардан просто не заблокирует мои воспоминания, связанные с отцом? С домом? С тобой? Где гарантия, что он не явится на подписание мирного соглашения с Сера-ном и не поступит так же с нашим Королём, чтобы он просто забыл о существовании своей единственной дочери и вообще ничем ему не был обязан?

– Он бы не стал так рисковать, слишком хлопотно, – спокойно возразила я. Нашла расчёску и села рядом с принцессой. Она повернулась ко мне спиной. – Кроме Короля, тебя помнит всё население Серана, а всем память не сотрёшь, – пояснила свою точку зрения и начала плести косу, расчёсывая каждую прядь. – Принцу нужна только девушка и больше ничего, возможно, в будущем они захотят наладить отношения и с другими королевствами. И твой отец не тот, кому легко стереть память...

Силь дёрнулась, её плечи напряжённо приподнялись...

– Иногда кажется, что Король готов на всё ради достижения цели, даже пожертвовать дочерью. Неважно кем, если это принесёт результат.

Я затянула косу, свернула калачиком и заколола шпильками. Развернула принцессу к себе и, глядя в глаза, ласково произнесла:

– Нет причин беспокоиться о том, чего ещё не случилось. Мы просто будем осторожны, никто не тронет и крупицы твоих воспоминаний. Я не позволю.

– Правда? – жалобно прошептала Сесиль, вмиг став похожей на несмышлёного ребёнка. Улыбнулась ей и порывисто обняла, тут же отстранившись.

– Правда. Ты станешь женой наследного принца. Докажешь ему и всем асхронцам, что принцесса Серана достойна стать их Императрицей... – я говорила искренне, хоть и понимала насколько мои слова звучат наивно. Но я верила в Сесиль, у неё был внутренний стержень, помогающий ей добиваться абсолютно всего, чего пожелает.

Не знаю... смогла бы я, как она, безропотно отправиться в чужую империю, законов и обычаев которой не знаю, чтобы стать женой незнакомого мужчины.

– Мне было бы спокойнее, останься ты со мной, – внезапно серьёзно произнесла она. – Что? Удивила тебя? Я хоть и вынуждена на людях вести себя, как подобает особе королевских кровей, но к тебе всегда относилась иначе, ни как к служанке.

Я закусила внутреннюю часть губы, боясь показать растерянность. Похоже, я только сейчас задумалась о том, что нам действительно предстоит расстаться с Сесиль. Она станет женой принца, а я... я вернусь в Серан и выйду за Рихарда, как того и желала. Только почему так щемит в груди? Раздражает...

– Давай... не будем сейчас загадывать и сосредоточимся на твоей победе, – произнесла сдержанно.

Я не любила громких слов и обещаний. Плохо помню своё детство, но хорошо запомнила слова отца перед их с матерью отъездом: «Эми, говори только то, в чём уверена, не давай людям ложных надежд. Ты можешь показаться чёрствой и холодной, но это сделает тебя честным человеком...» – это было его последнее наставление, наверное, поэтому так отпечталось в памяти...

Принцесса подавила тяжкий вздох.

– Ты как всегда мыслишь рационально в любой ситуации. Иногда поражаюсь твоей хладнокровности.

– Просто я не на твоём месте, мне проще, – ответила, безмятежно улыбнувшись.

... в дверь тихо постучали.

– Войдите, – отозвалась принцесса, расправляя одеяло. – Прошу прощения, Гилт, я немного не... – она смолкла на полуслове, уставившись непонимающим взглядом на вход.

В тусклом свете лампы сначала появилась тележка для еды, а потом уже в проходе появился мрачный Гааш. Он лично доставил нам обед?.. как великодушно.

– Ваше Высочество, – обратился бесстрастно, глядя, будто бы мимо Сесиль, пока та недоумённо моргала. – Мы преодолели магическое полотно, к берегу причалим вечером. Рекомендую отдохнуть, путь от порта до дворца неблизкий, но... если вам любопытно, можете подняться на палубу. С нашей стороны острова океан тихий...

Принцесса перевела на меня обескураженный взгляд, но мигом совладала с собой и, расправив плечи, вежливо улыбнувшись, произнесла:

– Что ж, господин Гааш, с радостью примем ваше предложение. Если... разделите с нами трапезу.

Страж нахмурился, хотя редко проявлял открытые эмоции.

– Думаете, желаю вас отравить?

Сесиль кокетливо дёрнула плечиком.

– Ну что вы, – отмахнулась притворно-беспечно. – Зачем кого-то травить, если можно стереть ему память? – мне даже стало немного жаль асхронца. Сесиль умело плевалась ядом, что даже сложно принять её слова за издёвку. – Нам скучно, – деланно вздохнула она. – Пообедайте с нами, нам будет приятно за оказанную честь.

Гааш колебался, но недолго. Под невинным взглядом чистых голубых глаз его воля и выдержка трещали по швам...

– Если таково ваше желание, – незаметно вдохнув поглубже, отозвался он. – Я не смею отказать «невесте» Аша...

Я не показала виду, что заметила, как асхронец проговорился. Не думаю, что кто попал может называть наследника по имени за его спиной. А значит, Мартин Гааш очень близок к нему и обладает большей силой и властью, чем я предполагала. Занятно, однако...

Глава четвёртая

Втроём мы никак не уместались в одной каюте за маленьким столом. Асхронцем было принято мужественное решение накрыть стол прямо на палубе, раз мы всё равно хотели прогуляться. Сначала мне эта затея показалась не очень удачной: кушать в верхней одежде на открытом воздухе так себе удовольствие, но... наверху царил полный штиль.

Над головой низко весело холодное, голубое небо с росчерками белых облаков на нём, а за бортом стелилась ровная, зеркальная гладь воды. От звенящей тишины стало немного не по себе: ни ветра, ни плеска волн, ни звука...

– Поразительный диссонанс... – прошептала Сесиль, кутаясь в меховую накидку. – Что это? Магическое воздействие?

– Из-за полотна, – бесстрастно отозвался Гааш, устремив взгляд на линию бескрайнего горизонта. – Колебание магических волн создаёт разные погодные условия на двух сторонах океана.

Я медленно продвигалась к корме, пытаюсь понять, как судно движется и движется ли вообще? Позади Буревестника тянулся волнистый след, но вода быстро принимала изначальную, гладкую форму.

– Эсмина, будьте осторожны, не упадите за борт, – сквозь натянутую улыбку напутствовала Сесиль, ничем не выражая беспокойства, но я знала, что она волнуется...

Мне было шесть, когда мои родители погибли, когда меня уже не впервые привели во дворец, но на этот раз оставили там навсегда.

«— Теперь это твой дом, Эсмина... — произнёс Геральд, несильно сжимая моё плечо грубыми пальцами, увенчанными перстнями, как бы пытаясь выразить сочувствие. На самом деле, я потом уже поняла, что Король не склонен к проявлению чувств и сантиментам. Он был твёрд в своём слове и порою жесток. — Состояние твоих родителей по праву достанется тебе, я позабочусь о том, чтобы родственники Вильгельма и Аниты не получили и монеты. Только моя опека убережёт тебя от посягательств этих стервятников. Поверь, девочка... Вильгельм был не только моим Советником, он был моим другом. Я ценил его за преданность и заслуги, глубоко уважал его и его жену — твою мать, — услышав это из уст монарха, я несмышлёный ребёнок, избалованный родительской любовью, прониклась моментом и пустила слезу. Меня невероятно растрогала мысль о том, что моих родителей так ценили, даже маму, которая временами была не в себе и часто выпадала из реальности, погружалась в свой, какой-то другой мир. Я была готова на многое, чтобы выразить всю свою благодарность человеку, который сохранил добрую память о моих родителях и не предал после их смерти. — Я обещал твоему отцу, что позабочусь о тебе, и я сдержу слово, ты ни в чём не будешь нуждаться. У меня лишь есть к тебе одна просьба...»

Просьба заключалась в том, чтобы подружиться с дочерью Короля. Сесиль была замкнутым ребёнком, росшим без матери под опекой нянек. Она не разговаривала, не играла и не проявляла эмоций, только безразлично смотрела на окружающих, молча выполняя то, что ей прикажут.

Позже я поняла беспокойство монарха. Сесиль была его единственным ребёнком, единственной наследницей, он возлагал на неё слишком много, а она... не оправдывала никаких ожиданий, хотя ей было всего четыре. Думаю, его одолевал страх, что после его смерти трон достанется чужаку, может быть, даже недругу. Он хотел, чтобы Сесиль была сильной, но только требовал от неё и каждый раз злился, не получая результата.

Я была тем человеком, который протянул малышке руку, ничего не ожидая в ответ.

«— Привет, — улыбнулась я, склоняясь над принцессой. — На улице так хорошо, может, погуляем в саду? Я научу тебя делать рогатку, мне папа показывал...» — это были мои первые слова, сказанные ей. Сесиль забрала всё моё внимание, отвлекая от горя, не давая мне впасть в уныние...

Видя, что я проявляю интерес к оружию и фехтованию, его величество предложил найти для меня учителя. Тогда мне не казалось чем-то особенным то, что девушка занимается боевыми искусствами. Я думала, что так лучше смогу защитить себя и Сесиль. И если поначалу я занималась не очень усердно, позволяла себе прогуливать тренировки и баловаться во время них, то после того, как Сесиль пытались похитить в момент, когда с ней находилась гувернантка и несколько слуганок, мой настрой изменился.

Казалось, я должна была стать той, кто позаботится о маленькой принцессе. Казалось, что она никому кроме меня по-настоящему не нужна. Мне было за что благодарить Короля, но это не значит, что я одобряла его поведение, поэтому любила и берегла Сесиль ещё сильнее. На самом деле, у меня никого кроме неё и Рихарда и не было...

— Ваша служанка не из робких, — донёсся до меня голос стража.

— Эсмина... — принцесса смолкла, видимо, передумав откровенничать. — Фрейлина. Она больше чем просто служанка, хоть сейчас и вынуждена выполнять некоторые обязанности слуг. Я могла бы справиться сама... — словно для меня, а не для асхронца произнесла она. Наверное, я слишком её опекаю, не даю возможность побыть самостоятельной. Пора бы мне уже привыкнуть к мысли, что Сесиль давно не ребёнок. Несмотря на разницу в два года, я чувствовала себя по-настоящему старшей и ответственной...

Я обошла палубу и вернулась к столу, вокруг которого хлопотал Гилт.

— Давайте помогу, — предложила любезно.

Страж поднял на меня растерянный взгляд.

– Непринято, миледи, отдыхайте, – отозвался он, продолжая умело сервировать.

Упёрла руки в борт корабля и вдохнула свежий, морозный воздух полной грудью. И вроде холодно, но макушку согревало солнышко. Пусть несильно, но так приятно.

– Господин Гааш, а почему Его Высочество решил выбрать себе невесту из принцесс на континенте? Почему именно двенадцать?.. королевств ведь больше...

Наблюдая за асхронцем со спины, я видела, как напряжённо дёрнулись его плечи.

– У меня нет точной информации... – судя по недовольному тону, Гааш не врал и его раздражало то, что принц не поставил его в известность о своих целях. – Но у нас нет причин не доверять Его Высочеству в его выборе.

– Вот как? – невинно протянула Сесиль. – А кем вы приходитесь наследнику, господин Гааш? Кажется... вы близки.

Не помню, чтобы учила принцессу подобным трюкам, но я рада, что она нашла для себя рабочую стратегию и умело ею пользуется. Признаться, каждый раз глядя на Сесиль, я испытывала что-то вроде гордости. Она делала невероятные успехи во всём и давно не сравнится с тем отчуждённым, равнодушным ребёнком каким была в детстве.

– Все *лакимири* произошли от Великого дракона, – ровно вымолвил асхронец. – Разница в том, что Аш Ардан появился на свет от наречённой, первой *иссаи*, все остальные сыновья родились от обычных *иссаи*.

Поймала на себе недоумённый взгляд Сесиль и кивнула, подбадривая. Мол, продолжай спрашивать.

– Гм... господин Гааш... в Асхроне практикуется многожёнство?

– Многожёнство? – страж не понимал.

– А кто такие *иссаи*? – осторожно поинтересовалась я, чтобы вывести разговор из тупика.

– Эм-м... – асхронец задумался, и когда он так делал, его глаза, будто затягивало корочкой льда. Невероятное зрелище... – В альтранском диалекте есть слово с похожим значением. Кажется, наложница...

Сесиль стремительно побледнела. Я незаметно подставила локоть, боясь, что она может потерять равновесие. И я чувствовала свою важность и значимость, когда она вот так опиралась на меня в трудные моменты.

– То есть... у Его Высочества есть наложницы, но только наречённая может родить наследника?

– У Аша сейчас нет *иссаи*, – невозмутимо отозвался дракон, наверное, лучше называть его так. Он ведь никакой не страж. – И, насколько мне известно, он не планировал делать свою избранницу с континента наречённой. По крайней мере сейчас...

– Подождите, господин Гааш, – вмешалась я. – Но вы ведь тоже сын Великого дракона, разве это не делает вас принцем, хоть и не наследным?

– Нет, – без тени сомнения или раздражения отозвался он. – Мы старшие *лакимири* – принцем может быть только сын, рождённый от наречённой. Раньше наследником был Шэн – старший сын Великого дракона, но он... трагически скончался. Его место по праву занял Аш, – в голосе Гааша не было зависти, вообще никаких эмоций. Меня даже это, несколько, обескуражило.

– А если и он... трагически скончается? – сглотнув, спросила Сесиль.

– Тогда... – асхронец шумно втянул воздух носом. – Тогда Великий дракон должен выбрать новую наречённую, молодую и сильную, чтобы она произвела на свет здоровое потомство...

На Сесиль было жалко смотреть, настолько растерянной она казалась. И я примерно представляла, какие мысли крутились в её голове: «Что за варварские обычаи? Мы что, попали в мир животных, где все повинуются инстинкту продолжения рода, ради сохранения вида?»

Меня только радовала мысль о том, что у принца сейчас нет никаких *иссаи*, можно надеяться, что Сесиль станет для него единственной.

– Господин Гааш? – не удержалась я. – А у вас есть наложницы?

Сесиль подавилась воздухом, а вот у асхронца мой вопрос не вызвал никакой заминки...

– Прошу, – произнес он, жестом приглашая нас к столу. Придвинул для принцессы стул и любезно помог мне. – Мало кто из *лакшмири* содержит *иссаи*, но те, что принадлежат Великому на постоянной основе проживают в замке. Есть ещё свободные *иссаи* – они заботятся о *лакшмири*, но не являются... наложницами в вашем понимании, – дракон первым взял приборы, и я несильно пихнула ногой стул Сесиль под столом, чтобы та отмерла.

– У вас... очень своеобразные и... сложные законы, господин Гааш, – натянуто улыбнулась она. Гилт любезно снял металлические крышки с блюд, составил их на тележку и удалился.

– Зовите меня Мартин, принцесса, – просто отозвался он, принимаясь за еду. – Мы не сильно привыкли к официальным обращениям, статусам и чинам.

– Выходит, господин Гааш, вы единокровный брат Его Высочества и вы не имеете *иссаи*? Почему? Разве вам не следует думать о продолжении рода? – непринуждённо поинтересовалась я, пользуясь тем, что мне вообще позволяют задавать вопросы. Да и отношение асхронцев к женщинам, хоть и могло показаться грубым, но на самом деле мягкое. Кажется, они действительно их оберегают.

Дракон замер, сжимая приборы крепче чем следовало.

– Дело в том, что ни одна *иссаи* уже очень давно не может понести от *лакшмири*, поэтому заводить их стало бессмысленно, – явно сомневаясь, всё же пояснил он.

Сесиль наколола кусочек пропаренного овоща на вилку и погрузила в рот.

– Не из-за этой ли проблемы наследный принц решил провести отбор?

– Я не знаю этого наверняка, могу лишь догадываться, – сдержанно отозвался дракон и продолжил есть.

А меня волновало почему Аш Ардан вообще решил искать жену таким... неординарным способом. Отбор невест? Из двенадцати выбрать лучшую? Но по каким критериям девушек будут отбирать?

– А какими качествами должна обладать избранница принца, раз он решил провести отбор? Ищет что-то конкретное? – похоже, Сесиль пришла к тем же умозаключениям, что и я.

– Как я уже сказал, я могу лишь догадываться, почему Аш решил искать невесту на континенте, поэтому не могу ответить на ваш вопрос, принцесса, – от дракона повеяло холодом. Похоже, каждый раз, когда ему приходилось контролировать эмоции, его сила... или как это лучше назвать, магия?... прорывалась наружу. Оставляла морозные узоры на поверхности, как сейчас на столешнице...

... еда показалась мне пресноватой. Но вот ломтики фруктов на шпажках приглянулись. Весьма... аппетитно выглядели. Надо бы попробовать...

– Вы не слишком-то близки с принцем, как мне показалось ранее, да? – деловито полюбопытствовала Сесиль. Кажется, она решила прощупать почву и занять себе союзника и помощника. Но я бы не сильно надеялась на кого-то из асхронцев...

– Напротив, – слабо улыбнувшись, произнёс Гааш. Несмотря на какую-то вымученную улыбку, мне не показалось, что он лукавит. – Мы очень дружны с Ашем, как и все остальные *лакшмири*, и мы уважаем его решение провести отбор, даже если не посвящены в детали.

– Поразительная преданность, – рассеянно произнесла Сесиль и потянулась за бокалом с водой. Я всё же решила отведать мяса...

Оставшаяся часть обеда прошла в молчании. На удивление, мы не сильно замёрзли, а Гилт любезно сварил для нас горячий ягодный напиток с лимоном и гвоздикой, который согревал изнутри и пришёлся кстати.

Мы немного постояли на палубе, полюбовались океаном и вернулись в каюту. Отдыхать...

– Что-то задумали эти драконы... – глядя в потолок, задумчиво протянула Сесиль. Её не смущала ни жёсткая койка, ни скудная обстановка.

– Попробую что-то узнать, – произнесла я, доставая из рукава платья столовый нож и деревянные шпажки.

Принцесса недоверчиво покосилась на меня и резко села, изумлённо распахнув глаза.

– Пресвятая дева, Эми! Ты обчистила асхронцев?!

Ответила ей осуждающим взглядом, взяла одну шпажку и принялась затачивать её. Учтите, что столовый нож тупой, как сын булочника, что раньше жил с нами на одной улице, то моё занятие займёт много времени. Но был на лезвии острый краешек, если приноровиться...

– Не «обчистила», а одолжила на время. Когда закончу, просто оставлю нож в каюте, полагаешь, Гилт их считает? – поинтересовалась скептически, выгнув бровь. – На тележке стоял металлический поддон, полный таких ножей.

– Но, когда ты успела? – обескураженно прошептала она. – Я ничего не заметила и... похоже асхронцы тоже...

– Когда Гилт приносил напиток, – отозвалась невозмутимо. – Лучшего момента и представиться не могло. Мартин поднялся, чтобы помочь ему и отвлёкся, ты – строила им глазки. А шпажки я давно очистила от фруктов и сложила на своей тарелке. Как и нож для мяса. Остальное – ловкость рук и ничего более.

Сесиль шумно вздохнула, пытаясь принять услышанное, хотя, мне казалось, она давно привыкла к моим выходкам. В конце концов, в нашей маленькой разбойничьей банде, состоящей из трёх человек: с нами часто гулял Рихард, именно я была предводителем.

– Хорошо, и как нам это поможет? И что это вообще будет? – сдалась она.

– Слушай, я не думаю, что драконы устроят нам западню и пригласили принцесс, чтобы выпить их кровь, например. Но я не могу ручаться за других участниц. Согласись, серебряные шахты – слишком лакомый кусок. А уж союз с Асхрном... – шпажки с одного края уже были довольно острыми, что упрощало мне задачу, – за него будут бороться, понимаешь? Всеми доступными средствами... я всего лишь хочу иметь под рукой хоть что-то... что в случае нападения можно воткнуть в шею врага. Один удар в сонную артерию даже куском деревяшки... А ещё можно лишить нападающего зрения: шпажки прекрасно для этого сгодятся...

– Ты меня пугаешь... – жалобно прошептала Сесиль, обхватывая себя руками. – Это правда необходимо?

Я вздохнула, откладывая нож.

– Я буду носить их в отвороте манжет или сапог и обещаю, что не использую без надобности, только в самом крайнем случае. Но другой возможности хоть как-то подготовиться у меня не будет, – пояснила, успокаивающе улыбнувшись. – Нас уже обыскали, но в замке за нами будут следить ещё тщательнее, чем сейчас. И я сомневаюсь, что с принцем получится договориться, если нас в чём-то заподозрят. Это Гаашу можно невинно улыбнуться, сказать: «мы ничего такого не хотели», и он с радостью сделает вид, что ничего не видел, там... так не выйдет. Поэтому, лучше рискнуть сейчас и в дальнейшем иметь какое-никакое оружие, пусть и в виде заточенных палочек, чем не иметь вообще никакого, – я взяла нож и продолжила своё занятие.

Через три часа мы сойдём на берег и сложно представить, что ждёт нас дальше. Каким окажется принц? Условия отбора? Другие претендентки? Но, что бы нас там не ожидало, я сделаю всё, что в моих силах и даже больше, чтобы защитить Сесиль...

Глава пятая

Когда сошли на берег, над островом уже сгушались сумерки. Мороз щипал за щёки, изо рта вырывался пар... и всё кругом покрывал кристально-белый снежный ковёр. Сверкали дорожки, крыши низких домов, расположенных недалеко от причала, парапеты набережной... Ожившая, ледяная сказка. Завораживающая и пугающая одновременно.

В животе спазмило...

Поморщилась и подала принцессе руку, помогая спуститься по трапу. Асхронцы сами вынесли наши вещи, даже не потрудившись одеться потеплее. Впечатление, что люди, в чьих венах текла горячая кровь драконов, вообще не мёрзнут... на вершине своих идеалов...

– Дождёмся сопровождения, – мрачно произнёс Гааш, устремив нечитаемый взгляд вдаль.

– А вы разве не возвращаетесь во дворец? – невинно поинтересовалась Сесиль, стягивая края капюшона.

Дракон заложил руки за спину, рассеянно моргнув.

– Я обязан доставить в Асхрон ещё пять претенденток, но... – он понизил голос, неожиданно усмехнувшись. – Мы ещё обязательно встретимся, принцесса.

– Буду ждать, – Сесиль ответила дежурной улыбкой и, вдохнув поглубже, добавила: – С нетерпением...

Я едва не хлопнула себя по лицу и перевела взгляд на заснеженные холмы.

– Гм... я не в курсе, какими будут испытания на отборе или каким образом Аш решил выбирать себе невесту, но... если, вдруг, поймёте, что зашли в тупик, можете обращаться ко мне. Буду рад оказаться полезным, Ваше Высочество...

«О-о... – протянула мысленно. – Это он сейчас так ненавязчиво свою помощь предложил?»

– Спасибо... – взбудораженно прошептала Сесиль, а я сощурилась, пытаясь разглядеть спускающийся с холма тёмный, невнятный силуэт. На нас надвигалось нечто очень большое и быстрое.

– Что это? – спросила, указав рукой. – Не похоже на сход лавины... – пробормотала себе под нос.

– Ваше сопровождение, – ровно отозвался Гааш, и его помощник тут же подхватил наши чемоданы.

Когда силуэт достиг света уличных фонарей... я оцепенела. К нам приближалась странная повозка на металлических широких полозьях вместо колёс, запряжённая... крупными, устрашающими животными, похожими на диких котов, только крупнее раз в десять. Жилистые тела покрывал густой серебристый мех с хаотичными коричневыми пятнами на нём. Мой взгляд приковали к себе огромные мохнатые лапищи, которыми животные поднимали снежную пыль...

... в сумерках сверкали жёлтые глаза. Принцесса почти до хруста сжала мои пальцы в своей, казалось, хрупкой руке.

– Адамантовые ирбисы. Не стоит их бояться, – спокойно произнёс Гааш, стоя за нашими спинами. – Их используют в качестве ездовых животных, но относятся к ним бережно и с уважением. Ирбисы жили на этом острове ещё во времена правления истинных драконов.

– Тех, что умели обращаться в людей? – спросила Сесиль, отмерев и ослабив хватку.

Гааш обошёл нас и жестом пригласил следовать за ним.

– Ирбисы чувствуют кровь *лакшмири*, но и на обычных людей не нападают. Очень спокойные и благородные существа...

Я заинтересованно склонила голову набок, когда повозка остановилась напротив нас. Животные выглядели очень ухоженно и откормленно. Шерсть лоснилась и сверкала, не хуже снега, круглые сытые морды выражали невозмутимое безразличие ко всему происходящему.

Но больше меня заинтересовала эта странная коляска. Точнее верх как у привычной мне прогулочной коляски, каких на улицах Дэшвира полно, но вот низ...

– Интересная конструкция, – произнесла я, указывая на полозья.

– Это сани, миледи, – учтиво отозвался Гилт. – Никакое другое средство передвижения не пригодно для наших дорог. Колёса утопают в снегу и скользят по льду, как и копыта лошадей...

«А они молодцы... – подумала про себя, благодарно кивнув асхронцу за пояснение. – Приспосабливаются, как могут...»

Позади коляски, на полозьях, стояло два воина в серой форме. Воротники-стойки, серебряные пуговицы, но я не заметила нашивок, как у Мартина и его помощника, а значит, эти рангом ниже?... даже волосы мужчин казались темнее.

– Вас доставят в целости и сохранности, – повернувшись к нам, произнёс Гааш и подал принцессе руку. Гилт укладывал наши чемоданы... – Ни о чём не беспокойтесь, никто из асхронцев не причинит вам вреда.

– Мне стало капельку спокойнее после ваших слов, – улыбнулась Сесиль и села в коляску, подобрав полы накидки.

Я устроилась рядом на обитой грубым материалом скамье и взяла принцессу под руку. Ирбисы не обращали на нас никакого внимания, но... их пушистые длинные хвосты вызывали во мне непреодолимое желание потрогать их.

– Удачи, – скупно пожелал Мартин и, кивнув воинам, стремительно поднялся на корабль.

– А он ничего... – задумчиво заметила Сесиль.

Вопросительно вскинула бровь и ещё раз посмотрела на асхронца, который уже стоял на палубе. Надо признать, мужчина бесспорно обладал привлекательной внешностью и было в нём что-то загадочное...

Сани осторожно тронулись с места, издав протяжный скрип полозьев по заснеженной, обледеневшей дороге, но животные тянули легко. Их лапы не скользили, да и жёсткие крепления саней препятствовали заносу. Казалось, наша необычная повозка скользит, будто сама по себе без особых усилий.

– Как думаешь... мы увидим Аш Ардана только на церемонии начала отбора, когда будем официально ему представлены? – шёпотом спросила Сесиль, неуютно ёжась.

– Ему нет смысла знакомиться с претендентками по отдельности. Так что, думаю, да. Увидим принца на церемонии.

Сесиль подавила тяжкий вздох.

– И чем заниматься эти два дня? Бездельничать в покоях?

– Попросим кого-нибудь устроить нам прогулку по замку, если это не запрещено, – пожалала плечами в ответ. – Но я бы посмотрела на оружейную асхронцев...

Стоило чуть удалиться от океана вглубь острова, как начала меняться архитектура построек. Дома из крупного, неотёсанного камня росли будто из земли, в узких окнах горел свет, на крышах сверкали снежные шапки...

Я выглянула из коляски и поинтересовалась:

– Господин страж, как дома сохраняют тепло? Они ведь из камня...

Воин перевёл на меня взгляд стальных глаз.

– Внутри дома отделаны деревом, а между ним и камнем густая смоляная прослойка. Камень служит защитой от непогоды. Ураганные ветра, наводнения и цунами... Сход лавины тоже случается, но редко. Обычно снег лежит в горах до самого лета, а потом тает, но не весь, и стекает ручьями пресной воды в специальные резервуары...

– Спасибо, – поблагодарила и села обратно под козырёк. – Такое чувство, что асхронцам жизнь на острове не далась легко и пришлось приноравливаться к суровым условиям...

– Здесь опасно... – напряжённо прошептала Сесиль, обхватывая себя руками. – И холод... пробирает до дрожи. Как тут можно жить? Невыносимо...

– Везде, где человек близко взаимодействует с природой, опасно. Ты просто не привыкла, – произнесла успокаивающе. – В Дэшвире самое страшное с чем тебе приходилось сталкиваться – это с обгоранием кожи под лучами яркого солнца.

Принцесса цокнула языком.

– Не только. Ещё назойливые насекомые, а змей? Ты забыла про змей, Эсми...

Мягко улыбнулась и похлопала по муфте, в которой прятались нежные руки принцессы...

Замок Великого дракона располагался в окружении холмов, которые покрывала густая растительность, припорошённая снегом, а внизу, вокруг всей территории тянулась каменная гряда, покрытая льдом. Мы могли любоваться видом, пока спускались по петляющей, широкой тропе к подножию горы. Проехали узкую расщелину между двух скал и только тогда оказались внутри долины. В воздухе болтались голубые светящиеся сферы, наполненные клубящейся магией...

Донжоны и смотровые башни так же, как и все постройки на острове вырастали из земли и камня. Слева я заметила, судя по всему, хозяйственные помещения, что вплотную прилегли к горе, а вот бастион сросся со скалой и только главная дворцовая часть с её павильонами и внутренним двором как бы возвышалась над всеми остальными сооружениями. Высокие, острые шпили башней, казалось, рассекали ватные тёмно-серые облака, напоминающие густой кисель...

Мы проехали прямо под широкими окнами огромного, наверное, танцевального зала и остановились у пугающей, покрытой льдом лестнице, которую охраняли мраморные статуи драконов. Настоящих...

Разинутая зубастая пасть, сложенные, будто кружевные крылья и шипастый гребень, который тянулся от основания головы к концу длинного изогнутого хвоста. Раньше я видела драконов только на иллюстрациях в книгах. И там... они не выглядели столь же величественно, как здесь на каменном постаменте.

– Жуть... – прошептала Сесиль, прижимаясь ко мне вплотную.

– Завораживает... – отозвалась я, ощущая, как в груди всколыхнулось необъяснимое волнение.

– Миледи, – воины вытащили наши чемоданы и жестом пригласили подняться к внушительным полукруглым дверям.

Я замерла, почувствовав на себе посторонний взгляд. Тяжёлый, пробирающийся под корку... Преодолела желание запрокинуть голову и посмотреть на балкон, что возвышался над нашими головами, и потянула принцессу вперёд...

Коридоры дворца освещали мрачные красные лампы, мы будто пробирались сквозь мрак и воздух казался удушающим. Спёртым. Сесиль зябко ёжилась, а я пыталась запомнить каждый поворот, каждый элемент декора и редкие картины с тоскливыми пейзажами, что встречались по пути.

– Это крыло претенденток? – спросила машинально.

– Да, миледи, – отозвался страж. – За каждой закреплён слуга, он будет заботиться о вашем комфорте и доставлять завтрак в покои. Обед и ужин будет проходить в малом трапезном зале в обществе Его Высочества...

– Благодарю за развёрнутый ответ, – вежливо улыбнулась Сесиль. – Не думала, что мужчины Асхрона столь обходительны.

Мне показалось, или скулы воина окрасились смущённым румянцем или это просто игра теней?

У бронзовых массивных дверей терпеливо ожидал мальчишка в строгой серебристо-чёрной ливреи. Мне так понравилась его форма: элегантная на вид, подчёркивающая поджарую фигуру, а уж вышивка на лацканах само загляденье, захотелось себе такую же. Брюки мне больше приходились по душе, нежели платья...

– Добрый вечер, миледи. Моё имя Айзек, рад прислуживать вам на время отбора, – представился юноша, поклонившись. Пшеничного цвета прядки волос съехали на высокий гладкий лоб, придавая слуге естественный озорной вид.

Сесиль ответила изящным книксеном.

– Приятного познакомиться, Айзек, вружаю себя в ваши заботливые руки.

– Эсмина, – представилась коротко. – Фрейлина Её Высочества.

Мальчишка неотрывно смотрел на меня, будто пытаясь что-то понять, а потом резко вернулся и распахнул для нас двери покоев. Внутри оказалось уютнее чем я думала. Светлые стены, изысканная мебель, отделанная золотыми элементами и росписью...

– В купальне нагретая вода, на полках чистые полотенца, кровать застелена, а вам, миледи, я постелил на софе, – обратился ко мне Айзек, продолжая гипнотизировать взглядом прозрачно-серых водянистых глаз.

– Мы разберёмся, спасибо, – сдержанно произнесла Сесиль, озираясь. – Вы можете быть свободны, Айзек. Моя фрейлина во всём разберётся и поможет мне, если что-то понадобится...

– Просто потяните за шнурок над бюро, – произнёс он и, снова поклонившись, удалился.

Стоило дверям закрыться с тихим хлопком Сесиль сбросила накидку и рванула к софе. Я заинтересованно наблюдала за её действиями. Вот она сорвала тонкое ватное одеяло, схватила подушку и затолкала в шкаф.

– Только попробуй достать это вновь и спать на этом убогом куске дерева, как собака. Я серьёзно, Эсми, – строго пригрозила она, упирая руки в бока.

– Где мне тогда отдыхать, Ваше Высочество? – поинтересовалась насмешливо, поднимая с пола оброненную накидку.

Принцесса гордо дёрнула подбородком.

– Со мной, как в детстве, когда мне было страшно, – произнесена невозмутимо. – Это ложе настолько просторное, что на нём запросто разместится пять человек. Неужели ты думаешь, я буду пинаться или неприлично храпеть?

– А если Айзек войдёт и увидит нас вдвоём на одной кровати? – предположила иронично. Повесила накидки в шкаф и присела возле чемоданов. Надо бы переодеться, освежиться и подготовиться к ужину. Интересно, сегодня он пройдёт в покоях, как и обещанный завтрак или нас всё равно сопровождают в трапезный зал?

– Пусть только рискнёт своей холёной мордашкой войти без стука, – многообещающее протянула Сесиль и вздохнула. – Я так устала...

– От путешествия?

– От всего... – призналась она, садясь на банкетку. – От манер, от правил, от того, что не могу делать, что пожелаю. А я ведь... Эсми, мне ведь многого не нужно. Я бы гуляла днями по саду и парку, собирала букеты, выращивала пионы... а вечерами бесстыдно валялась бы на кровати с книгой в руках, поедая фрукты прямо в постели, представляешь? – её дивные глаза печально заблестели от слёз.

Подошла к ней и ласково провела ладонью по спутанным волосам.

– Пока мы здесь, я всё это могу тебе устроить. Уверена, у нас будет свободное время, не думаю, что принц вознамерился проверять претенденток и днём, и ночью.

– Ты права, – согласилась она, прислоняясь ко мне головой. – С тобой я спокойна, ничего не страшно, но... если я вернусь домой ни с чем... нет, лучше мне в таком случае вообще не возвращаться. Сбегу и поселюсь в рыбацком домике у набережной.

– Так, – решительно произнесла я. – Давай-ка лучше приведём тебя в порядок и разберём вещи, как смотришь на это?

– Сама помоюсь, – отмахнулась Сесиль, вставая. – Только... в каком чемодане моё бельё? Усмехнулась и решила всё же немного помочь ей. Хотя бы собраться...

Айзек явился за нами через час и, к нашему огорчению, сообщил, что ужин будет проходить всё же в обществе принца, даже несмотря на то, что ещё не все претендентки прибыли...

Тонкие пальцы впились в каменный парапет балкона до побелевших костяшек. Внутри клочкотала бессильная, глухая ярость. Наэль задыхалась. Всё происходящее казалось дурным, нелепым сном. Абсурдом.

Неужели господин, и вправду, решил привести в замок чужачку, чтобы жениться на ней? А если сделает её наречённой? Одну из них...

Горло сдавило тревогой, тело мелко задрожало. Наэль согнулась, хватаясь за живот, и несколько раз прерывисто вдохнула. Тошнило. И кружилась голова...

«Если бы я забеременела, всё было иначе...» – зудела в мозгу настойчивая мысль.

Она была лучшей *иссаи*... На всём острове не найдётся девушки красивее неё. Кроткий нрав, острый ум, спокойствие и рассудительность. Не было сомнений, что наречённой станет именно она... все так думали. И вот в замок прибыла уже седьмая чужачка... Да чем же они лучше неё? Могут родить наследника, в этом вся причина? А как же эти три года, которые Наэль находилась подле господина? Её преданность уже ничего не значит?

Да, принц ничего не обещал, никогда не клялся в любви, но...

Напрасные ожидания впивались осколками в душу и сердце, причиняя невыносимую боль. Хотелось зажмуриться, закрыв лицо оледеневшими ладонями, и закричать. Повернуть время вспять.

«Ты можешь остаться здесь, с другими *иссаи* Великого, тебя никто не гонит...» – сообщил господин в их последнюю встречу. Он был так милосерден, что решил объясниться и не отправил обратно к сестре, о которой больше некому заботиться, кроме неё. Наверное, из жалости...

«Так не должно было случиться...» – Наэль сжала ладони в кулаки, судорожно всхлипывая. Она ни разу в жизни не плакала, но сейчас рыдания непроизвольно рвались наружу.

Медленно выдохнув, Наэль выпрямилась и расправила плечи, вытирая пальцами с щёк следы её слабости и отчаянья.

«Нужно просто вернуть доверие принца... доказать, что только я могу быть его наречённой...» – развернулась на каблуках так, что взмыли в воздух прозрачные шифоновые ленты платья и покинула балкон, не собираясь больше поддаваться панике. Битва ещё не проиграна, ещё ничего не кончено...

Глава шестая

Сесиль скептически разглядывала своё отражение в ростовом зеркале в овальной бронзовой раме. Платье из парчи расцветки звёздного неба идеально подходило к её глазам, подчёркивало их.

– Кожа слишком бледная... и плечи открыты, – поморщилась она, поворачиваясь боком. – Не слишком вульгарно для первого ужина?

Я приблизилась к ней и рывком затянула завязки на спине.

– Не слишком, – отрезала категорично. – Уверена принц по достоинству оценит не только обнажённые плечи и молочную, бархатистую даже на вид кожу, но и кое-что ещё, – намекнула красноречиво. Поправила причёску, собранную в «ракушку», воткнула в неё ещё одну шпильку с хрустальной лилией и бережно вытащила один локон, чтобы тот свободно спадал вдоль лица. – Ну вот, теперь ты окончательно готова.

Принцесса поправила кулон на груди и отошла, уступая место мне. Я взяла щётку с трюмо, прошла по распущенным волосам и подвязала их лентой в цвет простого голубого

платья. Не хотела выделяться. Моя тактика была проста: держаться в стороне, за всем наблюдать и тайно помогать Сесиль...

Айзек терпеливо ожидал нас под дверью.

– Чудесно выглядите, Ваше Высочество, – учтиво похвалил он и жестом пригласил нас следовать за ним.

– Любезный мальчик... – прошептала мне на ухо Сесиль, держась от слуги на расстоянии.

– Он может оказаться шпионом, – ровно отозвалась я. – Не забывайте об осторожности, Ваше Высочество.

Принцесса подавила вздох и сосредоточенно уставилась взглядом на прямую, как палка, спину Айзека. По дороге мы не встретили ни одного обитателя, будто нас вели каким-то тайным, безлюдным коридором. А ведь, если вспомнить слова Мартина Гааша: здесь проживают *лакимири* – то есть сыновья Великого, а сколько их – неизвестно, и его наложницы. Должна быть ещё прислуга, стража...

Задумавшись, не заметила, как мы вошли в просторный, заполненный красноватой дымкой света зал. За роялем играл музыкант, пальцы в белых тонких перчатках бережно скользили по клавишам, порождая печальные, щемящие душу звуки, будто... Будто принц хотел, чтобы его «невесты» плакали от тоски. Ведь женщины, льющие в тарелку слёзы – это так романтично. Но может... просто такая музыка по нраву самому высочеству? Кто знает этих асхронцев. Ещё неизвестно, чем нас сегодня будут потчевать...

В центре располагалось два накрытых и сервированных стола. За одним (я сразу определила) устроились служанки, за вторым, сомнений не возникло, принцессы, о происхождении которых кричала их одежда, обилие украшений, диадемы разных форм и отделки. Одна не поскупилась и надела на ужин бриллиантовый гарнитур...

– Видишь, а ты переживала, что будешь выглядеть вызывающе, – прошептала, улыбнувшись.

– Ваше Высочество, – церемониймейстер, вылитый Гилт, даже скулы одинаковые, тот же разрез глаз, учтиво поклонился, закладывая руку за спину. – Позвольте уточнить ваше имя? – попросил, деловито сверяясь со списком. – Сесиль Ан'Серан?

– Всё верно, – безмятежно улыбнулась принцесса, одаривая служащего добродушным, милым взглядом. Вот лисица... – Вы, наверное, управляющий?... такая красивая вышивка на вашем сюртуке. Шёлк?

Мужчина смутился, пытаясь прикрыть лицо листами бумаги и неловко закашлялся.

– Что вы, миледи, обычный распорядитель, не более. Позвольте, представлю вас?

... я не заметила принца. А вот девушки смотрели на нас неотрывно. Каждая оценивала, даже служанки.

– Почту за честь быть представленной вами, – протянула принцесса, сияя лучезарной улыбкой.

Мужчина приободрился и повернулся к остальным участницам и их служанкам.

– Седьмая претендентка отбора невест, Её Высочество Сесиль Ан'Серан, Королевство Серан! Добро пожаловать, – добавил он полушёпотом и открыто улыбнулся принцессе. Кажется, только что, она нашла себе ещё одного союзника. – Следуйте за мной, миледи, я провожу вас на ваше место...

Я повернулась раньше, чем успела осознать. Почувствовала иррациональный страх, кожи коснулся леденящий холод...

... рука потянулась к манжете. И остановилась, когда я наткнулась на колючий, цепкий взгляд морозно-голубых, будто затянутых лёгкой дымкой глаз. Глаз принца...

Поняла, что мы загородили проход и, внутренне дрогнув, отступила. Первым спохватился служащий, которого я приняла за церемониймейстера.

– Ваше Высочество, – низко поклонился он и, выпрямившись, громогласно и с особой гордостью объявил. – Его наследное Высочество империи Асхрон – Аш Ардан...

На ум пришла запоздалая мысль: как я поняла, что передо мной принц, а не старший *лакимири*? У дракона не было короны или каких-то других отличительных знаков, даже его одежда казалась довольно простой. Тонкая синяя рубашка, белые брюки, заправленные в сапоги до колен... Только... глаз и бровь перечёркивала тонкая полоска бледного шрама...

Мой взгляд скользнул ниже, пока исполняла вместе с Сесиль реверанс.

... на груди, прямо в центре диафрагмы светился загадочный медальон, внутри которого клубилась магия. Сияние переливалось, вспыхивало и угасало, будто бы в такт ударов сердца. То ли моего, то ли принца...

Медальон, словно врос в тело дракона. Может, это и есть тот самый «отличительный» знак? У других асхронцев я таких не замечала... Но больше меня поразили серебряные пряди волос, рассыпанные по широким плечам. Не собранные в хвост, а вот такие... лежащие естественным образом и, на удивление, не придающие принцу женственности...

Хотя для меня просто удивительно, что у мужчины такие длинные, шелковистые волосы. В Серане принято носить короткие стрижки. Мне даже завидно немного стало, ведь не могла похвастаться такими пышными волосами...

Принц перевёл взгляд на Сесиль, флегматично вскинув тонкую, светлую бровь.

– Ваше Высочество, Ан’Серан... в послании было сказано, что претендентка в праве взять с собой одну служанку, а вы решили привезти сестру? Рассчитывали и её выгодно пристроить?

Я недоумённо моргнула, думая, что ослышалась. Так и хотелось спросить «что?», но я ведь фрейлина и вопрос задавался не мне.

«Абсурд какой-то...» – странное заявление принца вызвало глухое раздражение. Что за откровенный бред он нёс? Какая ещё сестра? Холодом мозги застудило?

– Ваше Высочество... – мне показалось голос Сесиль дрогнул. – Эсмина дочь герцога Дэвир и моя фрейлина, она не может быть моей сестрой... Мы не нарушали правил и не имели какой-то скрытой цели, – закончила непоколебимо, не боясь смотреть принцу в глаза, несмотря на волнение.

Дракон долгую минуту вглядывался в её лицо, словно пытаясь выпотрошить душу, а потом неожиданно перевёл взгляд на меня. Я оставалась невозмутимой. Никакие взгляды на меня не действовали, может, потому что родители баловали, а может, потому что росла при дворе и годами оттачивала своё мастерство. И даже несмотря на то, что от принца исходила подавляющая энергетика, такая же ледяная, как и он сам, я сохраняла совершенное спокойствие.

– Похоже я ошибся, прошу прощения, – бесстрастно отчеканил он и равнодушно прошёл мимо, чтобы занять место во главе стола.

– Прошу за мной, миледи, – робко позвал служащий, будто чувствуя себя виноватым, но ведь не он причина возникшей ситуации и неловкости.

Сомнения клубком ядовитых змей сворачивались в груди... Я не из тех людей, которые отмахиваются от всего, что не вписывается в их представление о мире. Я привыкла рассматривать любые варианты и сейчас... мне стало до зуда во всём теле любопытно: а с чего же его высочество ледышка сделал такие выводы? Почему принял нас за сестёр? Должно же быть объяснение. Мы с Сесиль не похожи внешне, значит... есть ли что-то ещё? Или дракон просто слегка спятивший?

Прошла на указанное место, ощущая на себе встревоженный взгляд Сесиль. Она точно не в восторге оттого, что меня посадили отдельно, но... после произошедшего лучше не привлекать к себе внимание. Думаю, она тоже это понимала. Как и то, что для меня нет ничего зазорного в том, чтобы разделить трапезу со слугами. И как показывает опыт, прислуга мно-

гое знает о своих господах. Надеюсь только, что оценить всех претенденток получится в другой раз. Обычно мне хватало пару минут нахождения рядом с людьми, чтобы составить о них представление. Хотелось понимать, что нам вообще ожидать...

– Я рад, что все вы благополучно сюда добрались, – донёсся безэмоциональный голос принца, вынуждая обратить на него внимание. Но меня интересовала реакция принцесс: почти все замерли в немом благоговении. – Кушайте и не сильно переживайте о манерах, я не стану оценивать вас по умению держать приборы и делать реверансы, это не те качества, которые важны для будущей Императрицы Асхрона, ими легко овладеть в отличие от других, более значимых... – многозначительно намекнул он, но сложно сказать, что под «значимыми» качествами подразумевал дракон. – К тому же... отбор начнётся только через несколько дней, после прибытия оставшихся участниц и официальной церемонии. Приятного аппетита, – равнодушно пожелал он и взял в руки приборы.

Мне показалось или наследник меньше всего желает здесь находиться? И кажется, что он любезен, но на самом деле, невероятно безразличен.

– Ум... кстати, – внезапно произнёс он, перестав разрезать кусок рыбы, запечённой в странном сладко-сливочном соусе. Почему странном? Потому что я успела его попробовать на кончике вилки. – Сесиль... вы же не против, чтобы я обращался к вам по имени? – даже будь Сесиль против, то не сказала бы об этом. Да и что её слова бы изменили? Дракон спросил это просто так, для напускной вежливости. – Разве фрейлина – это не придворный, женский чин? Если не ошибаюсь, все фрейлины происходят из знатного рода...

– Вы хорошо знакомы должностями нашего Королевства, Ваше Высочество, – ровно отозвалась Сесиль. – Всё верно, Эсмина не прислуга, она больше... моя компаньонка, если вам известно значение этого слова.

... я создавала видимость того, что увлечена блюдом перед собой, но на деле, украдкой следила за принцессами и принцем. В конце концов, я ведь должна выяснить ради какой истинной цели затеян отбор и в какой опасности Сесиль находится.

– В таком случае... не лучше ли вашей фрейлине пересесть за этот стол? – бесстрастно поинтересовался дракон. – Не думаю, что дочери... герцога комфортно в обществе слуг, – в вибрирующем, пронизанном стужей голосе скользнула ирония. Вряд ли кто-то это заметил, но я практиковалась в распознавании эмоций.

– Эсмина не испытывает неловкости в общении со слугами, – сдержанно отозвалась Сесиль. – Её гордость не будет задета, можете не волноваться об этом, Ваше Высочество. Да, Эсмина?

– Да, Ваше Высочество, – безропотно согласилась я. Всё верно, наша задача не выделяться, не привлекать внимание...

– Боюсь, принцесса, мне совесть не позволит оставить аристократку в обществе прислуги, – сдержанно вымолвил принц, но больше выглядело так, словно он отдал непоколебимый приказ.

– Для меня ваши слова многое значат. Уверена, Эсмина почтёт за честь присоединиться к нам, – Сесиль ответила вежливой, ничего не говорящей улыбкой и кивнула мне.

Я молча повиновалась, сложила приборы и вышла из-за стола.

– Ильнар, – принц щёлкнул пальцами, ему даже ничего говорить не пришлось.

Распорядитель безмолвной тенью выскользнул за дверь и через пару минут в зал вошёл слуга в чёрно-белой ливрее, катя перед собой тележку. Стремительно подготовил для меня место, сервировал и, учтиво поклонившись, откланялся.

– Прошу, Эсмина, – бесстрастно велел принц, невозмутимо погружая в рот кусок рыбы...

Словно специально (что вряд ли) мне накрыли на противоположной стороне, напротив Сесиль. При всём желании я бы не смогла с ней обменяться и парой фраз, а вот сидящие с двух сторон от меня принцессы, излучали волны молчаливого негодования и раздражения. Восполь-

зовавшись удобной позицией, решила проанализировать конкуренток. Понять хоть немного, что они из себя представляют.

... аккуратно подцепила пропаренный овощ и погрузила в рот, не забывая промакивать рот салфеткой. Леди должна есть красиво. Неторопливо. Изящно и не вызывая у людей, сидящих с ней за одним столом, отвращения. И хотя я спала практически на всех уроках придворного этикета и риторики, кое-что усвоила.

Рядом с Сесиль, с левой стороны, сидела принцесса чья кожа напоминала растопленный молочный шоколад, а её руки до самых локтей были увенчаны золотыми и медными браслетами разной толщины и отделки. Как они не брякали при каждом движении, не задевали посуду, оставалось загадкой. Наверное, дело техники. Похоже, принцесса не ощущала никакого дискомфорта. Но волновало меня не это... волновал разрез её глаз, маленький, будто впалый нос и одеяния так похожие на хламиды, в которые она была закутана почти с головой.

Королевство Суран. У правителя Сурана много дочерей, какую же он отправил? Ведь, наследник льдов и стужи наверняка назвал конкретное имя. Сомневаюсь, что кто-то не попытался подsunуть ему другую принцессу, пользуясь тем, что Аш Ардан ни одной в глаза не видел. Но и он не глупец... думаю, предвидел подобный исход и подстраховался. Вероятно, асхронцы нашли способ определять подлинность нужных им принцесс. Собственно, о магии *лакимири* мало что известно...

Справа от Сесиль занимала место луноликая принцесса с искусственно выбеленной кожей, похоже, ниже меня ростом, немного угловатая. А вот шелковистые смоляные тёмные волосы были собраны в изящную причёску, скреплённую, будто без помощи заколок. На голове сверкала жемчугом диадема. Раскосые глаза напоминали щёлки, цвет которых едва ли можно определить

Южная Теариди – Империя, которая славится своими принцами, что являются превосходными полководцами и нагоняют страх на соседние провинции, которые однажды посмели отделиться. А вот дочь у Императора одна. Хиори Ратур.

В который раз порадовалась, что любила политологию. По крайней мере, зная нравы и обычаи народов того или иного государства, я могла составить приблизительные портреты характеров принцесс.

Например, Суранцы горячий народ, их женщины строптивы и в погоне за выгодным браком могут пойти даже на самые крайние меры. Убить соперницу? Легко. Суранки обожают кинжалы, смазанные ядом. Более того, родители сами дарят дочерям такой... необычный подарок на совершеннолетие. Видимо, чтобы быстрее добивались поставленных целей.

А вот девочек Теариди растят в смирении и покорности. Когда девушка приходит в дом жениха, она полностью подчиняется старшей женщине в доме, которая в свою очередь во всём слушается мужа, а если тот покинул мир живых, сыну или внуку. Но чтобы выгодно пристроить дочь, родители должны собрать немалое приданое. Поэтому, наверное, рождение дочери в семье теаридов не является поводом для радости. Слышала, что раньше многие женщины даже избавлялись от младенцев-девочек...

Принцесса справа от меня довольно неуклюже управлялась с приборами. Её короткие пальцы неправильно держали вилку и нож. Девушка постоянно замирала, явно чувствуя себя некомфортно. Заметила на её запястье чёрную шёлковую нить и задумалась. Кажется, я уже видала такие.

... я среагировала быстрее чем успела осознать. Поймала выскользнувший из рук принцессы столовый нож... точно за рукоять, и осторожно положила его на салфетку у края блюда.

Наверное, она всё же из Ширатори, в этой стране едят только палочками, а бульон, который подаётся отдельно, пьют из плошек. Если так, то даже не знаю, какую из дочерей Императора Айзава принц выбрал. У него их двенадцать...

Ощутила на себе холодный пристальный взгляд и подняла свой.

– Леди Шиоми, к сожалению, у нас нет палочек для еды, поэтому вам не стоит себя заставлять. Кушайте, как получается и не бойтесь что-то уронить, – спокойно произнёс принц, но я не обманывалась. За безразличным равнодушием таилась опасность. Иначе зачем ему смотреть на меня...

Я всего лишь поймала налету нож, а чувство, будто Корону предала. Неужели меня в чём-то подозревают? А сам-то... зачем ему эта штуковина на груди? То, что я по ошибке приняла за медальон не имело даже цепочки. Амулет крепился прямо к ткани. Похоже, не одна я обратила на него внимание.

Принцесса рядом с теаридкой поглядывала на грудь принца с настороженным любопытством дикого зверька. В светло-серых глазах застыл немой вопрос. Вообще удивительно, как легко читались эмоции на её кукольном бледном лице.

... из-под желтоватых, будто солнечные лучики, волос торчали кончики заострённых ушек. Наверное, она из Скайдора, но о нём мало информации. Король маленькой далёкой страны растил своих детей в тайне, опасаясь покушения на них и государственной измены. Собственно, жители Скайдора только в день инаугурации узнавали, кто являлся наследником престола, который в свою очередь проходил таинственную процедуру, доказывающую скайдорцам, что именно он сын или дочь почтившего мир Короля или Королевы...

– Леди Илиния, – бесстрастно обратился принц, вынуждая принцессу оторвать взгляд от его груди. – Вам интересно, что это за артефакт?

Лицо девушки пошло бледно-розовыми пятнами, выражая яркую степень смущения. Бедняжка, попалась с поличным...

– Да, мой принц... – артанский диалект звучал из её нежных уст, как шипение змеи.

– Ваша честность похвальна, – на лице дракона не дрогнул ни один мускул, оставаясь ледяным монолитом, а вот у меня, при взгляде на него, вдоль позвоночника пробежал озноб... – Это аганит, – принц коснулся гладкой поверхности артефакта пальцем и от него разбежались фиолетовые искорки, – наследие Богини Лакшмири – покровительницы драконов.

Вопрос так и вертелся у меня на языке, но я делала вид, что происходящее меня не сильно занимает, а вот чудесные брокколи на тарелке... никогда не видела. Такие зелёненькие...

– Это камень магического свойства, – лениво продолжил наследник и мне даже не пришлось спрашивать. Не зря говорят, терпение – величайшая из добродетелей. – Если пролить на него кровь... например, мою, то он вспыхнет, реагируя на мою силу, напитается ей. А если магия в крови другого будет чужеродная, аганит окрасится в тёмно-бордовый или не окрасится вовсе, если магии нет. Но вообще, он усиливает способности *лакшмири*.

Засунула в рот овощ, проглатывая вместе с ним очередной вопрос.

– Такой камень есть только у вас, Ваше Высочество? – бесстрастно поинтересовалась Сесиль, вызывая во мне тихое ликование. Просто наблюдая и слушая, я могу многое узнать.

– Всё верно, – ровно отозвался ледяной наследник. – Леди Эсмина, вы хотите что-то спросить?

Чуть не подавилась, едва сумев удержать рвущееся наружу удивление. Как он понял? Я чем-то выдала себя? Но чем? Какие чувства могут отразиться на лице человека, жующего брокколи, что у принца возникло подозрение, будто я хочу что-то спросить?

А я хотела. Хотела узнать, зачем же он нацепил это «наследие» на свою грудь? Чтобы похвастаться? Вряд ли. Постоянно его носит? Но могу я спросить такое, не являясь даже участницей отбора?

Ладно... просто спрошу что-нибудь другое...

Глава седьмая

Льдисто-голубые глаза затягивали, словно омуты. Казалось, что не вылетит из моего рта, всё покажется глупостью. Чувство, будто дракон видит меня насквозь, пробирало до дрожи, оседало мурашками на руках...

... во рту появилась сухость. Но если я сейчас сглотну или оближу губы, то выдам себя. Своё волнение.

«Интересно, если спрошу, где тут у вас уборная, принц сильно удивится?» – подумала, веселясь, и безмятежно поинтересовалась:

– Ваше Высочество, вы ведь поймёте, если я солгу? – «корочка льда», затягивающая глаза принца пошла трещинами... – Видимо, поймёте. Каким образом *лакшмири* определяют ложь? Мартин Гааш тоже способен легко вычислить лжеца? Несколько провокационных вопросов и вы каким-то немислимым образом понимаете, что человек врёт...

... тишину разорвали глухие хлопки.

– А вы наблюдательны, Эсмина. А уж ваша реакция... действительно впечатляет. Если ответчу честно на ваш вопрос, вы ответите так же честно на мой?

Я не моргала. Смотрела в льдистую «бездну» неотрывно, нарочно пытаюсь разволноваться. Нужно вспомнить о чём-то постыдном. О чём?... мой первый настоящий поцелуй с Рихардом... такой неумелый, нерешительный, но чувственный. Касание губ, языка... Сердце моментально отозвалось, дрогнув, и забилося чаще.

... в глазах дракона появилась снисходительная насмешка. И мне кое-что стало ясно.

– Не стоит, Ваше Высочество, – отозвалась невозмутимо, разрезая картофель. – Я уже знаю ответ на свой вопрос, – с удовольствием сунула кусочек в рот и невозмутимо прожевала.

Дракон постучал пальцами по столу и так же молча продолжил трапезу, будто ничего не произошло. А кое-что ведь произошло. Две важных вещи. Я узнала, что *лакшмири* слышат биение чужого сердца, а значит могут определить волнуется человек или нет, видимо, чувствуют что-то ещё, что помогает им отличить ложь от правды. Заметила, что артефакт на его груди никак не отреагировал, когда я по сути ушла от вопроса. Ведь хотела спросить совершенно другое, но мерцание камня оставалось без колебаний. Значит, наследие Богини Лакшми используется для чего-то другого. Для чего: я выясню сама, без всяких обменов «честными» вопросами. Если бы принц задал его, я бы просто не смогла уйти от ответа...

На самом деле за время ужина я узнала куда больше. Невероятное везение. Но есть кое-что, что меня взволновало ни на шутку. И если первый вопрос я могу обсудить с Сесиль, потому что он касается нас обеих, то второй зависит только от меня. Мои рефлекссы.

Я действую быстрее, чем успеваю осознать. Действую машинально, не отдавая себе отчёта, потому что отрабатывала скорость реакции годами, долгими, изнуряющими тренировками. Я училась видеть лучше других. Моё поле зрения шире, радиус обзора больше. Я поймала тот проклятый нож, даже не задумываясь. Не смотря на него. Мой взгляд был устремлён в тарелку, но... я всё равно видела падение предмета, как в замедленном, плавном действии. И привлекла к себе ненужное внимание. Мне следует быть осторожнее. Аш Ардан слишком внимателен. Он, как и я, ни на кого не смотрит, но подмечает абсолютно всё.

Неумение Шиоми пользоваться приборами, раздражённость принцессы слева от меня, (я так и не успела определить откуда она, видела лишь перстень на её пальце с изображением странного креста, перерастающего в лилию), любопытство желтоволосого «зверька» из Скайдора...

Трапеза завершилась в полнейшей тишине, которая, впрочем, меня ничуть не напрягала. Было время подумать.

– Уважаемые принцессы, – наследник первым сложил приборы, обозначая окончание ужина. На самом деле все только и ждали его сигнала, ни у кого толком не было аппетита. Только моя Сесиль полностью съела рыбу ещё и запила её вином. Но если вспомнить, она плохо кушала только в раннем детстве, а потом, кажется, ничто не могло отбить у неё желание сло-

пать что-то вкусное. – Благодарю за приятный вечер. Завтра... каждая из вас может воспользоваться правом осмотреться и попросить помощи любого, кто встретится на пути, включая слуг, закреплённых за вами. Хорошего вечера, – он встал и поклонился.

– Благодарю, Ваше Высочество, – непринуждённо улыбнулась Сесиль, выходя из-за стола. – С удовольствием воспользуемся вашим предложением, как раз хотели с Эсми прогуляться. Доброй ночи, – исполнила реверанс и, дождавшись ответного кивка, направилась к дверям. Я уже была рядом. Незаметно и бесшумно, воспользовавшись тем, что принцесса уже как бы простилась от нас двоих и мне не нужно делать это лично.

... ногти Сесиль впились в мою руку. Я в ответ успокаивающе похлопала её по тыльной стороне ладони.

– Что это было между вами?! – возбуждённо зашептала она, стоило нам миновать коридор. Принцесса даже не думала замедлять шаг и дожидаться слугу, чтобы проводил нас обратно. Зачем? Я и так запомнила каждый поворот. Только, если стены и лестницы замка не умеют самопроизвольно перестраиваться, то мы не заблудимся.

– Небольшая игра, – отозвалась бесстрастно, выискивая взглядом детали, которые служили ориентиром. Так как все коридоры были однотипными, приходилось запоминать такие мелочи как скол на стекле настенной лампы, полосы на стене, царапины на досках пола. Ещё помогали картины. – И, кажется, первая партия за мной. По крайней мере мне не пришлось отвечать на вопрос принца. Боюсь представить, что он мог спросить. А если бы спросил, то я была бы вынуждена сказать правду. И ты никогда не лги драконам, поняла? – поинтересовалась серьёзно. – Лучше увиливай или прямо скажи, что не хочешь отвечать. Так будет лучше...

– Они всё чувствуют, да? – верно догадалась Сесиль. – Тогда... обращение Мартина к тебе как к принцессе не было ошибкой? Думаешь, настоящих претендентов пытались подменить?

Я хмыкнула.

– А кто бы захотел отдавать на «съедение» дракону настоящую дочь?

Сесиль передёрнула плечами.

– Ну... мой отец легко со мной распрощался, а я у него единственная.

– Прости... – вымолвила, сожалея. – Давай... я приготовлю тебе расслабляющую ванну?

Сесиль мотнула головой.

– Лучше почитай мне. Твой голос обладает успокаивающим действием, всегда под него засыпаю...

– Как скажешь, – тепло улыбнулась в ответ, решив пока Сесиль не говорить о своих подозрениях, и попробовать немного что-то выяснить самостоятельно.

Меня очень волновала «ошибка» Гааша и обвинение принца в том, что Сесиль якобы привезла с собой на отбор не служанку, а сестру... Не верю я в такие совпадения.

Что ещё видят *лакимири* чего не видим мы?

При каждом шаге от Аша расходился морозный узор. Пол под ногами покрывался инеем, полз по стенам... В груди клокотал гнев, переполняло негодование и недоумение от такого позорного проигрыша. И кому? Какой-то вздорной девчонке, посмевавшейся обхитрить...

Аш не успел понять, как всё уже произошло. Слишком стремительно. Фрейлина нарочно подумала о чём-то, что заставило её сердце биться чаще и Аш... выдал себя. Был слишком самоуверен, самонадеян... непростительно. Девчонка не хотела отвечать на его вопрос и сделала всё для этого. Более того, быстро раскусила его способность, особое чутьё *лакимири*. Кто она такая? Откуда взялась? Невозмутимая, предельно спокойная, наблюдательная.

Противоречивые эмоции разрывали изнутри, вызывая глухое раздражение. Аш не привык видеть противника в лице женщины, но его уверенность разбилась о непоколебимый, сия-

ющий внутренней силой взгляд светло-ореховых глаз. Взгляд, который как бы говорил: я не уступлю тебе. Ни в чём...

Потоком порывистого колючего ветра Аш распахнул дверь в свой кабинет, прошёл вглубь к изогнутому из практически чёрного дерева столу и направил энергию на поблёскивающий холодным голубым сиянием камень в обрамлении шипастой лозы и листьев, сделанных из тончащего металла.

Осколок Кобальтового Драга вспыхнул яркими синими лучами и тогда Аш опустил на него ладонь, практически сразу почувствовав присутствие Мартина. Физически брат не находился рядом: он всё так же был на корабле, но теперь не составляло труда проникнуть в его разум...

«Девушки, что ты доставил сегодня... у обеих сияние королевской крови. У второй слабее, думаешь бастард? Кажется, она не знает о своём происхождении, а вот принцесса... у неё была странная реакция на мой вопрос...»

Мартин отозвался не сразу.

«Ты как всегда внезапно... — его голос звучал в голове подобно шелесту ветра. — Эсмина никак не реагировала на мои обращения к ней, как к принцессе. Очевидно, что фрейлина ничего не знает. На счёт Сесиль не уверен: или она что-то скрывает — просто превосходно владеет собой, или действительно находится в неведении. У Геральда Ан'Серана нет братьев или сестёр, у которых могла бы появиться на свет дочь с частичным сиянием. Вероятно, девушка непризнанный бастард. Это какая-то проблема?»

Аш устался озадаченным взглядом в угол. Проблема? Если верить бесу, то проблем возникнуть не должно. Он дал конкретный список имён принцесс, заверив, что одна из них и есть Слеза Алтеи. Но это только в том случае, если любовник дриады действительно принял дочь. Королевские отпрыски, имеющие прочную связь со своими родителями сияют иначе. Но, если предположить, что бес ошибся и Король скрыл происхождение ребёнка, отказался от него... дочь дриады может оказаться бастардом со слабым сиянием. И необязательно им окажется Эсмина. Таких бастардов может быть... у каждого правителя по пять штук.

«Если бы сказал, кого ищешь, мне было бы проще, — произнёс Мартин вмешиваясь в мысли Аша. — Боишься, что я растреплю Шиану?»

При упоминании имени младшего *лакимири*, рождённого от наречённой, Аш раздражённо скрипнул зубами. Шиан давно застрял костью в горле. Наглый. Амбициозный. Желаящий управлять Асхроном. Раньше он не был таким, но с гибелью старшего брата всё изменилось...

«Если он узнает, то обязательно вмешается, а я хочу одного... Избавить Великого от проклятья и остановить вырождаемость... — отозвался сдержанно. — Заметил ещё что-то подозрительное за этими двумя?»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.